

1 Апрѣля. № 10. 1914 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: Симферополь, почт. ящ. № 3. Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ПОУЧЕНІЕ

на вечернѣ въ 1-й день св. Пасхи.

Пасха! радостію другъ друга обимемъ
(стихира).

Какой это трогательный и хорошій обычай, братіе, христосоваться, цѣловаться на Пасху! Какъ выдѣляетъ это Пасху изъ ряда другихъ праздниковъ! Какъ умиительно смотрѣть, когда при пѣніи приведенныхъ словъ на свѣтлой заутренѣ сотни людей, наполняющихъ церковь, какъ бы по чьему то таинственному мановенію падаютъ на грудь другъ другу, обнимаются, цѣлуются и не разъ, а три раза; какъ будто не могутъ нацѣловаться.

И понятно, почему это такъ трогательно, такъ умиительно, такъ заражаетъ всѣхъ радостію.

Почему на землѣ всѣмъ почти, громаднѣйшему большинству людей такъ плохо живется? По-

чему иные чуть не умираютъ съ голода, когда другіе болѣютъ отъ чрезмѣрной ѣды? Вѣдь, такъ обилень Божій міръ, столько всякаго богатства въ немъ есть. Сколько добывается богатства—и хлѣба, и топлива, и строительныхъ средствъ! А сколько еще можно добыть и скоро добудетъ наука нынѣ еще скрытыхъ богатствъ! И при такомъ обилии всякаго добра, разсыпаннаго въ міръ щедрою рукою Творца, почему, спрашиваю, многимъ ѣсть нечего? Потому что любви мало въ людяхъ, жалости къ брату у большинства людей нѣтъ.

Но, братіе, эти поцѣлуи въ нынѣшній день, поцѣлуи всѣхъ со всѣми безъ различія состояній, богатаго съ бѣднымъ, образованнаго съ необразованнымъ, молодого со старымъ, поцѣлуи эти показываютъ, что свѣтъ Христосъ незримо свою любовь на землѣ, что, по крайней мѣрѣ, желаніе любить есть у всѣхъ.

Неправда ли, въ „сей нареченный и святыи день“, особенно въ минувшую „всепразднственную, спасительную ночь и свѣтозарную“ ночь всѣ люди какъ-то представляются милѣе, любезнѣе, ближе, какъ-то невольно видишь во всѣхъ людяхъ братьевъ, облитыхъ свѣтомъ Воскресшаго изъ мертвыхъ. И въ значительной мѣрѣ способствуетъ этому, такому сегодняшнему нашему расположенію ко всѣмъ это пасхальное цѣлованіе всѣхъ со всѣми. Оно, несомнѣнно, подогреваетъ хотя немножко любовь нашу къ ближнимъ, ко всѣмъ людямъ безъ различія. Почему древніе христіане такъ любили другъ друга, что готовы были все отдать ближнему, что не было между ними сильно нуждающихся? По многимъ причинамъ они такъ любили другъ друга. Но между прочимъ и то подогревало ихъ любовь, что—такъ, какъ мы теперь цѣлуемся на Пасху,—такъ цѣловались они за каждой литургіей. Вотъ, когда теперь за божественной литургіей говорится предъ „Вѣрую“ „Возлюбимъ другъ друга“ въ древности

говорилось „Поцѣлуемся другъ съ другомъ“— и вся Церковь начинала цѣловаться.

Хорошо, что этотъ святой обычай сохранился у насъ грѣшныхъ хотя на Пасху. Но смотри, христіанинъ, не дай кому-нибудь въ этотъ день Іудина поцѣлуя. Пусть замретъ подъ святымъ поцѣлуемъ во имя воскресшаго Христа всякая обида, всякій гнѣвъ твой на брата. „Простимъ вся воскресеніемъ и тако возопимъ:

Христось воскресе!“

(П. Л.).

П О У Ч Е Н І Е

въ 3-й день св. Пасхи.

Чистая Дѣво, радуйся, и паки реку:
радуйся (прмось).

Какъ намъ въ свѣтлый праздникъ воскресенія Христова не вспомнить Той, которая, конечно, болѣе всѣхъ людей обрадована была этимъ воскресеніемъ, Той, къ которой прибѣгаемъ мы постоянно въ скорбяхъ и нуждахъ своихъ, Той, которая честнымъ своимъ и поклоняемымъ образомъ (*обращается къ иконѣ Богоматери и крестится на нее*) стоитъ здѣсь съ нами и слушаетъ пѣсни наши— Воскресшему Сыну Ея? И св. Церковь посвящаетъ именно пресв. Богородицѣ нынѣшній 3-й день праздника Пасхи, почему поетъ въ этотъ день на литургіи (предъ апостольскимъ чтеніемъ, въ качествѣ прокимна) пѣснь Ея „Величитъ душа моя Господа“.

Какая мысль, какое воображеніе можетъ представить себѣ то, что пережила, почувствовала Пресв. Богородица сначала у подножія креста, на которомъ истекалъ кровію и съ невыразимою болью, потухающимъ окомъ смотрѣлъ на Нее Ея Возлю-

бленный Божественный Сынъ, потомъ надъ бездыханнымъ тѣломъ Его, когда его полагали во гробъ, и наконецъ, когда ангель принесъ Ей радостную вѣсть о воскресеніи Ея Сына, когда Онъ самъ явился Ей и Она своими глазами увидѣла Его воскресшаго. Только ты, мать (*смотритъ на часть храма, занятую женщинами*), недавно потерявшая своего сына кормильца, могла бы повѣдать намъ кое-что объ этомъ. Но и твоя скорбь слишкомъ мала въ сравненіи съ тою, которую вытерпѣла пресв. Богородица у креста. А той радости, какую за это Она испытала при воскресеніи Сына своего, никому не испытать на землѣ.

Св. Церковь своими пѣснями старается, такъ сказать, заглянуть въ чистую, святую душу Богоматери, въ то, что почувствовала и пережила Она въ великіе для всего міра дни смерти, погребенія и воскресенія Христова. „Се свѣтъ мой сладкій“, такія слова влагаетъ въ уста Пресв. Богородицы, когда Она стояла у креста, св. Церковь, „надежда и животъ мой благій, Богъ мой, угасѣ на крестѣ“. Когда же Она держала у себѣ на колѣняхъ бездыханное тѣло Христово, Она по представленію церковной пѣсни, говорила: „Не изглаголиши ли рабѣ твоей слова, Слово Божій“? „Гдѣ, Сыне мой и Боже, благовѣщеніе древнее, еже ми Гавріиль глаголаше?“ „Ни отъ гробатвоего востану, чадо мое, ни слезы точащи престану раба твоя, дондеже и азъ сниду во адъ“. „Радость мнѣ николиже отселѣ прикоснется; свѣтъ мой и радость моя во гробъ зайде“ (канонъ на плачъ пр. Богородицы).

Но не могла не припоминать неутѣшная Мать всего того, что видѣла Она при жизни Сына своего, что слышала отъ Него и о Немъ. Болѣе другихъ, конечно, вѣрила Она въ Него, знала, кто Онъ, что въ силахъ Онъ сдѣлать. Что смерть для Того, Кто однимъ словомъ воскресилъ мертвыхъ? И подъ невыносимымъ бременемъ скорби не мо-

гла не таиться въ Ней надежда, сладкая и робкая... И вотъ какъ бы таинственный, успокаивающій голосъ слышитъ Она отъ бездыханнаго тѣла, изъ дорогого гроба. „О како утаилася тебе есть бездна щедротъ, матери въ тайнѣ изрече Господь, тварь бо мою хотя спасти, изволихъ умерети, но и воскресну, и тебе возвеличу, яко Богъ небесе и земли“ (тотъ же канонъ).

„Не косни, животе, въ мертвыхъ“ (статія 2)— „не медли между мертвыми, Ты, который, сама жизнь“, могла тогда только сказать. пресв. Дѣва.

„Веселися“ же и „радуйся божественная дворе свѣта, зашедый бо Иисусъ во гробъ просія солнца свѣтлѣ“ (пасхальный богор. канонъ).

(П. Л.).

О времени празднованія св. Пасхи.

На 1-мъ Вселенскомъ соборѣ св. отцы положили, чтобы христіане повсемѣстно праздновали Пасху въ 1-й воскресный день послѣ мартовскаго (восеняго) полнолунія (Кормчая листъ 6). Потомъ установлена была Пасхалия, въ составъ коей входитъ 28 круговъ солнечныхъ и 19 круговъ луны. По прошествіи 532 л. эти круги солнца и луны должны снова приходиться въ одни и тѣже дни. Періодъ Пасхалии въ 532 г. названъ „Великимъ Индиктіономъ“. Счетъ годовъ Великаго Индиктіона ведется отъ сотворенія міра. По Индиктіону на вѣчныя времена, ясно и опредѣленно видно, въ какомъ мѣсяцѣ, мартѣ или апрѣлѣ, и какого числа должна быть Пасха. (Пасха бываетъ не раньше 22 марта и не позже 25 апрѣля)

Напримѣръ, въ 1913 году протекалъ 14-й Великій Индиктіонъ и годъ отъ сотворенія міра шелъ 7421-й Индиктъ 11-й. Кругъ солнца 1-й. Кругъ луны 11-й. Ключъ границъ буква „Отъ“. Врудѣлѣто 1-е. Пасха Христова—14-го апрѣля.

Руководясь вѣрно составленнымъ св. отцами Великимъ Индиктіономъ, православная церковь никогда не можетъ затрудниться во времени празднованія св. Пасхи. Одновременно же съ православною церковью празднують Пасху и всѣ раскольническіе толки, за исключеніемъ однихъ средниковъ. Средники, достойные потомки своихъ предковъ, осужденныхъ соборомъ 1666 г. за хулы на православную церковь, въ 1913 г. праздновали Пасху не въ воскресный день 14-го апрѣля, а въ среду 17-го апрѣля. По ихъ счету, годъ отъ сотворенія міра теперь шель 7413-й. Празднуя Пасху въ среду, да и во весь годъ въ нашу среду—Воскресенье, они сильно этимъ смущаютъ, какъ раскольниковъ всѣхъ толковъ, такъ даже и православныхъ. На вопросъ, почему они въ истекшемъ году считали 7413 годъ?—они отвѣчаютъ: „Христосъ родился въ 5500-е лѣто отъ сотворенія міра. Отъ Рождества Христова, какъ извѣстно, шель 1913-й годъ. По ихъ счету выходило: („5500+1913=7413“). Но того средники, или не знаютъ или намѣренно не хотятъ знать, что счетъ 1913 шель отъ 5508 года (5508+1913=7421). Заблужденіе средниковъ становится здѣсь очевиднымъ.

Не желая сознаться въ своемъ заблужденіи, средники клеветаютъ на православную церковь, говорятъ, что церковь прибавила 8 лѣтъ и читаютъ: „Въ лѣто отъ сотворенія мира 7175-е, отъ воплощенія Бога Слова 1667-е“. (Дѣяніе московскихъ соборовъ, предѣлъ собора листъ 7 оборотъ). До этого года не было прибавленія, говорятъ средники, а шель тогда 7167 годъ. Чтобы показать, что это клевета и что средники заблуждаются, нужно обратиться къ старопечатнымъ книгамъ и историческимъ замѣткамъ. „Извѣстно, что п. Никонъ вступилъ на престолъ 1652 года, а Аввакумъ говоритъ въ лѣто 7160-е іюня въ день“ (Каптеревъ 1 т. 107 стр.).

Получается: 7160—1652=5508.

Яснѣ всего то же видно изъ книги „Бесѣды св. Іоанна Златоуста на 14 посланіи св. ап. Павла“, въ предисловіи коей читается: „Мѣсяца марта въ 29-й день, въ субботу акаѣиста Пресвятыя Богородицы, въ лѣто 7131-е, а отъ Р. Хр. 1623“. Опять видимъ: $7131 - 1623 = 5508$. Что правильно такъ было, мы узнаемъ, обычно практикуемымъ слѣдующимъ образомъ: 7131 раздѣлимъ на 4, въ частномъ получимъ 1782, сложимъ дѣлимое съ частнымъ, получимъ 8913, раздѣлимъ эту сумму на 7, въ остаткѣ будетъ 2. Значитъ: вруцѣлѣто ѿ. Мартъ починается пяткомъ. Марта 1-е было въ субботу, 8—22 и 29-е въ субботу же. Пасха Христова была въ 1623 года апрѣля 13-го. Это же легко провѣрить по пасхалии зрячей. Изъ приведеннаго видно, что православная церковь, несмотря на оклеветаніе ея средниками въ прибавленіи годовъ, ведетъ счетъ лѣтъ и празднуетъ св. Пасху правильно. Возможно ли соблазняться ихъ клеветой и нелѣпыми мудрованіями? Нѣтъ! Долгъ cadaго указать ихъ заблужденія и молиться Господу Богу, да просвѣтитъ онъ ихъ сердечныя очи и сподобитъ ихъ быть членами св. Его Церкви!

Д. Е. В.

Свѣтлая ночь Воскресенія.

Пришелъ великій вечеръ. Огни погашены. Въ домѣ настала тишина. Всѣ улеглись на покой въ ожиданіи торжества. Шумъ на улицахъ умолкъ: и тамъ все чего-то ждетъ, къ чему-то готовится. Только въ моей комнатѣ свѣтится еще огонь, и изъ тишины, которая окружаетъ меня, слышатся голоса таинственной ночи, голоса далекаго и ближняго прошедшаго.

Какъ много говорятъ они мнѣ—нѣтъ, не просто говорятъ, а шепчутъ, лаская чувство, и будятъ

одно за другимъ воспоминанія дѣтства и юности. Вся жизнь моя прошла въ этомъ тихомъ пріютѣ. Здѣсь висѣла колыбель моя, здѣсь потомъ, между кроватями братьевъ и сестеръ, стояла моя дѣтская кроватка. Здѣсь, у окна, сидѣла и приговаривала меня ко сну старая няня. Никогда уговоры ея не были такъ усердны и убѣдительно, какъ въ этотъ вечеръ, подѣ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія, и никогда дѣтское упрямство не было такъ настойчиво. Какъ можно заснуть вечеромъ, когда цѣлый день былъ одною веселою пѣснію о той радости, какая будетъ завтра, когда съ самаго утра начинался рядъ тѣхъ необыкновенныхъ явленій которыя всегда совершаются въ домѣ передъ большимъ праздникомъ и всего болѣе привлекаютъ и занимаютъ дѣтское воображеніе. Вчера еще кончилось цѣлыхъ два дня продолжавшееся мытье, чищенье и убиранье: сегодня съ утра цѣлый домъ смотритъ заново, свѣжъ, выметенъ и украшенъ: новымъ духомъ вѣетъ отъ него, духомъ радостнаго ожиданья. А сегодня начались новыя работы; сегодня какъ только пришли отъ обѣдни,—всѣ занялись малыми дѣлами—готовятъ платья, красятъ яйца; дѣти перебираютъ свои игрушки и, подражая большимъ, чистятъ и моютъ маленькое свое хозяйство. Сколько новыхъ толковъ поднялось въ этомъ маленькомъ мірѣ, сколько суеты и заботъ о томъ, что для взрослого давно потеряло всякую цѣну, а для ребенка составляетъ важное дѣло, великое событіе! Завтра „Христось Воскресъ!“ завтра праздникъ! и никогда не понять взрослому, сколько прелести для ребенка въ одномъ этомъ словѣ: праздникъ! Старшя дѣти знаютъ, что они пойдутъ къ заутрени вмѣстѣ съ большими, и вмѣстѣ съ большими улеглись они спозаранку въ ожиданіи ночи. Старшія дѣти хотятъ спать и не могутъ: маленькія дѣти могутъ и не хотятъ. И какъ имъ спать, когда отовсюду изъ кроватей слышится шопоть, слышатся отрывистые переговоры

о томъ, что завтра будетъ, что было сегодня. Какъ имъ спать, когда изъ cadaго угла, при свѣтѣ лампы, глядитъ таинственный образъ праздника!

Но усталость беретъ свое. Не удалось уговорить мать, чтобы взяла съ собой въ церковь, уговариваешь няню: няня! милая! Разбуди меня, когда пойдутъ вокругъ церкви!—И няня обѣщаетъ, она обѣщала бы все на свѣтѣ, лишь бы угомонился ребенокъ. Но изъ другихъ кроватокъ старшіе счастливыцы отвѣчаютъ смѣхомъ на обѣщанья няни,— и опять поднимается неугомонный ребенокъ, и опять уговариваетъ няню, и опять заставляетъ ее въ десятый разъ обѣщать, что сдѣлаетъ, не забудетъ. Старая няня, кажется, въ самомъ дѣлѣ не забудетъ: она такъ сердится на старшихъ шалуновъ, что смущаютъ ребенка и не даютъ заснуть ему. И дремлешь въ сладкой надеждѣ; но страхъ, что няня обманетъ, пересиливаетъ сонъ, и еще разъ полусаснувшій ребенокъ заставляетъ няню повторить свое обѣщанье.

Заснулъ! говоритъ няня:—Слава Тебѣ, Господи! Крѣпокъ дѣтскій сонъ: завтра совсѣмъ будетъ свѣтло, когда проснется дитя, убаюкиваемое сладкимъ обѣщаньемъ, и готово заплакать, когда видитъ, что ночь прошла, и прошла свѣтлая заутреня. Но плакать,—когда ужъ явился праздникъ и такъ весело взглянулъ въ лице, и около постели стоитъ няня, стоять братья и сестры, и цѣлуютъ, и смѣются, и отовсюду слышится: Христось воскресъ! Христось воскресъ!

Но и въ крѣпкомъ снѣ не засыпаетъ иногда свѣтлая надежда ребенка. Случалось, она будила меня въ ту минуту, когда по всей Москвѣ носится таинственный гулъ и тысячи мѣдныхъ голосовъ сливаются въ первую пѣсню воскресшему Спасителю. Случалось—вскакивалъ ребенокъ, и няня, оставшаяся дома, подносила его къ окну и показывала ему сверкающіе огни на колокольняхъ и свѣтильники воскреснаго хода. На минуту затихло

все въ комнатѣ, и ребенокъ полусонный, полупроснувшійся прислушивался вмѣстѣ съ старухою къ послѣднимъ звукамъ церковнаго перезвона, и потомъ засыпалъ онъ снова въ своей постелькѣ, а старая няня дребезжающимъ голосомъ пѣла: Христосъ воскресе! и—Свѣтися, свѣтися. И вотъ то, что видѣлось и слышалось тогда сквозь сонъ, теперь, какъ сладкій сонъ, видится и слышится изъ туманнаго, изъ далекаго прошедшаго...

Первая заутрени! Боже мой, какъ билось сердце, когда наконецъ въ первый разъ мать рѣшилась взять съ собою дитя свое къ свѣтлой заутрени. Укладываютъ спать, спать не хочется—и только ждешь, когда, часъ за часомъ, наступитъ желанное время. Вотъ наступило оно. Послѣ тишины, въ которую погрузился цѣлый домъ, поднимается внизу и вверху и во всѣхъ углахъ его радостный шумъ приготовленія къ заутрени. Одѣтый по праздничному, ночью идешь по темной еще, улицѣ—не звонили еще, въ церкви темно, но она уже полна народомъ, всякій спѣшитъ занять свое мѣсто. и стоятъ всѣ одѣтые по праздничному, съ новыми свѣчами, и носится по всему храму таинственный шопоть ожиданія.—Зажигаютъ свѣчи въ большихъ паникадилахъ, которыя никогда, кажется, не зажигали. Какъ стало свѣтло—какъ полна народомъ церковь, какъ весело всѣ глядятъ, и какъ весело глядѣть на всѣхъ. И вотъ, вдругъ кто-то возлѣ перекрестился, заслышавъ ударъ соборнаго колокола: въ самомъ дѣлѣ—ударили, другой—третій, и понеслись хоромъ чудные таинственные звуки, и вотъ наконецъ нашъ, *родной* колоколь своимъ густымъ гудѣньемъ покрылъ весь хоръ и поглотилъ всѣ звуки. Какъ хорошо, Боже мой! Какъ хорошо стоять возлѣ матери и братьевъ и сестеръ и слушать таинственные голоса и смотрѣть во всѣ глаза вокругъ себя, и ждать, всѣмъ существомъ своимъ.

А дальше—дальше цѣлый мрѣ новыxъ ощущеній для взволнованнаго ребенка. Вынесли изъ ал-

таря старья, гдѣ-то далеко стоявшія иконы, которыхъ никогда еще не видываль, сняли съ мѣста хоругви, которыхъ еще ни разу не видываль въ движеніи—и запѣли:—„Воскресеніе Твое, Христе Спасе“, и тронулся крестный ходъ. И вотъ, затворились двери, церковь полна народу, и всѣ зажгли свои свѣчи, у всѣхъ такія спокойныя, важныя лица, и всѣ стоятъ тихо, тихо, не говоря ни слова. Чудно становится ребенку,—смотреть онъ вокругъ себя—возлѣ старая няня стоитъ съ зажженнымъ огаркомъ и молится и плачетъ,—братья и сестры и мать смотрятъ прямо въ глаза и не улыбаются,—и тихо все такъ, какъ будто никого нѣтъ въ церкви, и надъ этой тишиной только носится тотъ же торжественный гулъ колоколовъ. Боже—что будетъ—хорошо и странно! Но вотъ за дверями слышались отрывистые звуки возгласовъ священника и отвѣты хора,—и толпа зашевелилась, люди крестятся и молятся и шепчуть. Вдругъ отворились двери и раздалось громкое „Христось Воскресъ!“ и въ отвѣтъ ему народъ загудѣлъ свое стоязычное: воистинну! И скоро вся церковь запѣла вмѣстѣ съ хоромъ радостныя пѣсни Воскресенія.

О, святыя пѣсни, всякому знакомыя, всякому милыя! Кто изъ русскихъ людей не знаетъ и не поетъ васъ и не отвѣчаетъ на ваши звуки всѣмъ своимъ сердцемъ. И ребенокъ, въ первый разъ заслышавъ васъ, чувствуетъ трепеть праздничной радости, и старикъ, много разъ проводившій Пасху на вѣку своемъ, когда услышитъ васъ, какъ будто снова дѣлается ребенкомъ и празднуетъ Христу дѣтскою радостью. Когда бы ни слышало васъ мое ухо, когда бы ни представило воображенье свѣтлую ночь Пасхи и церковь празднующую,—въ душѣ моей расцвѣтаетъ и благоухаетъ праздничное чувство. И дѣтство, милое, давно прошедшее дѣтство смотрится въ нее и въ ней отражается, и снова слышатся въ ней тѣ же надежды и обѣщанія, которыми жила и радовалась душа въ ту благосло-

венную пору. Въ этихъ надеждахъ и обѣщаніяхъ — свѣтъ и надежда цѣлой жизни, отголосокъ вѣчнаго праздника, отблескъ невечернаго дня въ царствіи Христовомъ.

(Изъ сочиненій К. П. Побѣдоносцева.)

Воскресеніе Христово.

Христось воскресъ! Разрушилась власть ада,
Избавленъ міръ отъ козней злыхъ враговъ...
Огнями днесъ сіяютъ Божьи храмы,
Повсюду льется звонъ колоколовъ..

Христось воскресъ со славою изъ гроба
И смертію Своею смерть попралъ,
Отверзъ врата потеряннаго рая
И вѣрный путь къ спасенію указалъ.

„Христось Воскресъ!“ — лепечуть нѣжно воды
Гласятъ долины, рощи и лѣса,
Щебечуть радостно пернатыхъ хоры,
Ликуеть все — земля и небеса.

Христось воскресъ! Исчезнулъ мракъ глубокий
Трепещетъ солнце въ выси голубой,
И серафимы съ пѣснію побѣдной
Пронесятся надъ грѣшною землею...

Христось воскресъ! Забудемъ месть и злобу,
Врагу и другу руку подадимъ
И, полные любви и всепрощенья,
Воскресшему навстрѣчу поспѣшимъ.

Е. Валяснникова.

ВЪ С В Я Т У Ю Н О Ч Ъ.

Истинное происшествіе.

Быль конецъ марта.

Влажная мгла весенней ночи густой пеленой повисла надъ небольшимъ городкомъ, и въ сыромъ туманѣ ея теряли предметы ясность своихъ очертаній, и казались дома и строенія темными, безформенными массами.

По тротуарамъ одной изъ окраинныхъ улицъ осторожно и неспѣша двигалась рослая фигура какого-то человѣка. Онъ видимо не хотѣлъ быть кѣмъ-нибудь замѣченнымъ, потому что все время жался какъ можно плотнѣе къ стѣнамъ и заборамъ окраины и тщательно избѣгалъ мало-мальски освѣщенныхъ мѣстъ. Время и обстоятельства ему благопріятствовали: рѣдкіе фонари чуть мерцали желтоватыми пятнами въ сырой мглѣ воздуха, а прохожихъ почти совсѣмъ не попадалось: всѣ обитатели города сидѣли по домамъ, ожидая, когда первый ударъ колокола властно позоветъ ихъ къ Свѣтлой заутренѣ.

Скоро человѣкъ вышелъ на большую базарную площадь всю заставленную постоянными навѣсами и ларями торговцевъ. Пробираясь между ними, онъ перешелъ на другую сторону площади и остановился, прячась въ тѣни и глядя на небольшой деревянный одноэтажный домикъ, три окна котораго были ярко освѣщены и бросали на мостовую полосы желтаго расплывчатаго свѣта.

Фигура скользнула къ дому и пропала, слившись съ его густой черной тѣнью. На нѣсколько мгновеній она еще разъ мелькнула передъ однимъ изъ оконъ, и, если бы кто-нибудь былъ здѣсь въ это время, до слуха его донесся бы сдавленный и хриплый, полный дикой радости шопоть:

— Самого нѣтъ! То-то удача... Ну, да ладно... Обрадую я его...

И все стихло.

Черезъ полчаса изъ дома, въ тѣни котораго

скрывалась таинственная фигура, вышла женщина, повидимому, горничная, и въ разсѣянности оставила дверь незапертой. Какъ молнія, скользя, незнакомецъ въ домъ и очутился въ передней. Осмотрѣвшись, онъ, слово призракъ безплотный, прошелъ въ дальній уголъ ея, загороженный поставленнымъ сюда шкапомъ и сталъ невидимъ, забившись въ еще неубранныя зимнія шубы, висѣвшія на вѣшалкѣ.

А въ сосѣдней комнатѣ, служившей обитателямъ этого жилища столовой, слышались голоса и происходила такая сцена.

Двѣ дѣвочки-погодки лѣтъ шести-семи и маленькій трехлѣтній мальчикъ ужинали. Ихъ мать, совсѣмъ еще молодая женщина, съ красивымъ лицомъ, на которомъ сіяла добрая улыбка, вся насквозь пронизанная счастьемъ материнства, была тутъ же, ухаживая и кормя дѣтей.

Въ тотъ моментъ, когда незнакомецъ прятался въ темной передней, одна изъ дѣвочекъ подняла голову и произнесла, обращаясь къ другимъ:

— Тише!

— Ты что, Люба?—спросила ее мать.

— Кажется, вошелъ кто-то..

— Кому-же входить?

— Не знаю, но мнѣ послышался скрипъ двери—настаивала дѣвочка.

Всѣ притихли. Съ минуту длилась мертвая тишина.

— Нѣтъ, Любочка, ты ошиблась. Видишь, никто не идетъ,—снова повторила мать.

Ужинъ продолжался. Когда дѣти кончили его, мать сказала:

— Ну, дѣтки, а теперь скоренько раздѣвайтесь и ложитесь въ постельки спать. А я пойду въ церковь, помолюсь за васъ Боженькѣ, а завтра подарю вамъ по яичку, хорошенькія красныя яички...

Всѣ перешли въ бывшую рядомъ спальную.

— А вдругъ, мамочка, это воры забрались?—спросила вторая дѣвочка, вспоминая происшедшее за ужиномъ.

— Дѣтка милая, что же у насъ воровать?—засмѣялась мать, цѣлуя ее.

— Я такъ боюсь спать, когда папа уѣзжаетъ. . Противныя дѣла!—капризно воскликнула Люба,—изъ-за нихъ папа даже Пасху съ нами не встрѣтитъ завтра!..

— Чего же ты боишься, Любочка?—спросила мать.

— А разбойниковъ!

Разбойниковъ?—удивилась мать:—за что же нападутъ на насъ разбойники? Они грабятъ и убиваютъ только богачей, у которыхъ денегъ много... Къ намъ разбойники не придутъ.

— Разбойникъ—гадкій, разбойникъ—проклятый!—совершенно неожиданно заявилъ все время молчавшій Сережа:—его самого убить надо.

— Сережа!—укоризненно воскликнула мать:—какъ тебѣ не стыдно!.. Развѣ можно хотѣть кого-нибудь убить или желать кому-нибудь смерти и вообще всякаго несчастья? Кто тебя научилъ такимъ гадкимъ мыслямъ и словамъ?

Ребенокъ сконфуженно молчалъ.

— Разбойникъ—злой человекъ, но не проклятый! Никого нельзя проклинать, мой мальчикъ, и разбойниковъ тоже нельзя. Это—жалкіе, несчастные люди, у которыхъ злоба потемнила умъ и загрязнила душу. Они—большіе грѣшники и дѣлаютъ очень много дурного, но, если разбойникъ раскается, то Боженька проститъ его... Надо не проклинать разбойниковъ, а молиться за нихъ, молиться и просить Бога, чтобы онъ вразумилъ ихъ и просвѣтилъ ихъ души и сердца.

— Боженька тоже не любитъ разбойниковъ,—проговорилъ Сережа.

— Онъ не любитъ ихъ, пока они убиваютъ и обижаютъ людей,—наставительно сказала мать:—

когда одного разбойника распяли вмѣстѣ со Христомъ,—помните, дѣти, я вамъ третьяго дня читала объ этомъ?—онъ покаялся, и Господь сказалъ ему, что онъ будетъ послѣ смерти въ раю.

Пока шелъ этотъ разговоръ, дѣти успѣли раздѣться. Теперь Сережа стоялъ въ кровати на колѣняхъ, въ бѣлой длинной рубашкѣ, съ бѣлокурыми золотыми кудрями, напоминая собой и своимъ чистымъ, невиннымъ личикомъ херувима, и читалъ обычную молитву, которой, едва только онъ сталъ говорить, научила его глубоко-вѣрующая мать.

— Господи, помилуй папу, маму, Любочку, Соню, Сережу и всѣхъ людей...

На минуту ребенокъ остановился.

— И разбойника,—добавилъ онъ, крестясь и укладываясь на постельку.

— Славный мой мальчикъ! Прелесть моя дорогая!—осыпала мать Сережу поцѣлуями.—Такъ всегда дѣлай. молись за всѣхъ, и даже за разбойниковъ. Имъ молитва даже нужнѣе, чѣмъ прочимъ людямъ: они больше грѣшатъ...

Слыша слова матери и похвалы ея брату, обѣ дѣвочки послѣдовали его примѣру и къ словамъ молитвы прибавили трогательное

— ...и разбойника!

Въ тишинѣ комнаты святой чистотой и любовью звучала эта кроткая дѣтская мольба

Прошло около часу.

Давно были потушены лампы, давно спали дѣти, давно, послушная зову колокола, ушла къ заутренѣ мать, когда, наконецъ, зашевелился темный уголъ у вѣшалки и оттуда вышелъ спрятавшийся тамъ человекъ Скользя въ темнотѣ неслышной тѣнью, прошелъ онъ столовую и остановился въ дверяхъ дѣтской.

Прямо противъ дверей, въ углу, передъ большимъ, потемнѣвшимъ отъ времени образомъ Спа-

сителя въ терновомъ вѣнцѣ ярко горѣла лампадка. Свѣтъ ея упалъ на лицо стоявшаго. Лохматые волосы и густая черная всклокоченная борода придавали ему видъ суровый и мрачный. Въ правой рукѣ у человѣка что-то блестѣло: это былъ большой обоюдоострый ножъ, и кроткіе лучи лампы зажигали отраженія на полированномъ лезвіи.

Но лицо этого неизвѣстнаго, который вошелъ въ домъ для убійства, не было свирѣпымъ. Наоборотъ: всѣ мускулы его дрожали и подергивались какой-то страдальческой судорогой, а въ черной бородѣ искрились остановившіяся тамъ крупныя серебряныя капли: онъ плакалъ неслышными слезами...

Долго человѣкъ стоялъ на порогѣ и, наконецъ, рѣшился войти въ эту комнату, которую, казалось, защищала и охраняла Самъ Скорбящій Страдалецъ. А войдя, упалъ ницъ передъ Его образомъ, захлебываясь беззвучными рыданіями и сдерживая рвавшіеся наружу крики...

Гдѣ-то ударилъ колоколъ.

Человѣкъ торопливо поднялся и подошелъ къ кроваткѣ Сережи. Наклонившись, часто крестилъ онъ его. Ребенокъ спалъ спокойно. Одна ручка, выбившись изъ-подъ одѣяла, свѣсилась съ постели внизъ, и къ ней, какъ къ святынѣ, приложился губами человѣкъ.

Несвязный шопоть пролетѣлъ по комнатѣ и потонулъ въ тишинѣ.

Обойдя и перекрестивъ остальныхъ дѣтей, человѣкъ снова вернулся къ Сережѣ, сунулъ ему что то подъ подушку и, увидѣвъ на столѣ карандашъ, написалъ при слабомъ свѣтѣ лампы нѣсколько словъ на оборотной сторонѣ переплета случившагося тутъ Евангелія.

И снова упалъ передъ образомъ. Конвульсивно вздрагивало большое, рослое тѣло, капали на полъ, какъ свинецъ, тяжелыя, горькія слезы, и сливались съ радостнымъ, ликующимъ перезвономъ колоколовъ глухіе, надорванные стоны...

А съ образа дивной радостью и божественной любовью сіяли глаза Скорбящаго Страдальца и смотрѣли на этого кающагося разбойника такъ же кротко и милосердно, какъ нѣкогда, почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, смотрѣли съ креста на другого...

Въ эту ночь, вмѣстѣ съ воскресеніемъ Христа, воскресла и темная душа человѣка для новой и лучшей жизни...

— А у меня, мамочка, золотыя копѣечки есть!—картавилъ радостно Сережа, встрѣчая входившую утромъ въ дѣтскую мать.

— Что ты, бутузъ, выдумываешь? Какія золотыя копѣечки еще у тебя?

— А вотъ, посмотри...

Въ рукахъ Сережи звенѣло нѣсколько крупныхъ золотыхъ монетъ. Мать хотѣла что-то сказать, какъ вдругъ увидала на столѣ развернутое Евангеліе и строки, написанныя на оборотѣ переплета.

— Доброй матери этихъ чудныхъ дѣтей на память отъ разбойника, котораго спасли чистыя дѣтскія молитвы отъ страшнаго злодѣянія,—прочла она вслухъ и... зашаталась, догадавшись отчасти, что было здѣсь ночью.

Еще секунда... Взоръ ея упалъ на забытый передъ иконой на полу громадный ножъ... и потрясенная мать, слабо воскрикнувъ, упала безъ чувствъ.

Черезъ три мѣсяца въ Петербургъ, на имя министра того вѣдомства, гдѣ служилъ отецъ Сережи, пришла крупная сумма денегъ и толстое письмо съ заграничнымъ штемпелемъ.

Вотъ нѣсколько строкъ изъ этого письма:

„Единственный сынъ очень состоятельныхъ родителей,—съ дѣтства я былъ избалованъ въ высшей степени. Я не зналъ и не привыкъ къ про-

тиводѣйствию, малѣйшія желанія мои исполнились безпрекословно, ни одинъ капризъ не встрѣчалъ отказа. Рано начавшій жить, я съ головой окунулся въ грязный омутъ кутежей, оргій и карточной игры. Послѣ смерти родителей, когда все довольно крупное состояніе перешло всецѣло въ мои руки, я, конечно, образа жизни не измѣнилъ... Скоро состояніе мое пошатнулось, а потомъ и совсѣмъ было растрачено. Убійство ростовщика, который грѣзиль протестомъ векселей, было достойнымъ завершеніемъ этой безпутной и порочной жизни. Меня судили и сослали на каторгу. Нѣсколько лѣтъ пробылъ я тамъ, гѣша себя мыслью о мести тому слѣдователю, который обнаружилъ мое преступленіе и котораго поэтому я считалъ виновникомъ и причиной постигшей меня суровой, но,—теперь я это сознаю,—справедливой и вполне заслуженной кары. Бѣжавъ, съ каторги, я пробылъ нѣкоторое время на золотыхъ сибирскихъ прискахъ. Тамъ мнѣ повозло Въ глухой тайгѣ открылъ я богатую золотоносную жилу и скоро сталъ обладателемъ порядочнаго состоянія. Тѣмъ временемъ мечты о мести меня не покидали. Я рѣшилъ продать прискъ, убить своего мнимаго врага и скрыться за границу. Первое и третье исполнено: прискъ давно проданъ, самъ я, какъ видно по штемпелю, въ Англіи“.

Дальше неизвѣстный описывалъ, какъ онъ разыскалъ слѣдователя, какъ шелъ къ нему ночью, какъ забрался въ квартиру и рѣшилъ перерѣзать всю семью: жену и дѣтей.

„Такая месть мнѣ очень улыбалась. Это было гораздо лучше, чѣмъ убить его самого... Но,—Боже—въ то время какъ я сжималъ уже ножъ въ рукѣ и со свирѣпой радостью представлялъ себѣ предсмертныя судороги и конвульсіи своихъ жертвъ и горе ихъ отца и мужа,—мать учила дѣтей молиться за разбойника, и дѣти молились!. Ихъ молитва возносилась и за меня, потому что я тоже

былъ разбойникомъ!.. Я не знаю, что сдѣлалось со мной, я переродился въ эту святую ночь и изъ звѣря и негодяя сталъ человѣкомъ... Навѣрно, дошла молитва дѣтскихъ, сердець до Престола Всевышняго, и Онъ, Милосердный Судья міровъ, далъ мнѣ слезы раскаянья и принялъ эти слезы и рыданія мои, какъ принялъ нѣкогда молитву распятаго на крестѣ съ Его Сыномъ разбойника“...

Письмо заканчивалось просьбой переслать прилагаемую сумму отцу Сережи на его воспитаніе.

Внизу стояла короткая подпись:

— Разбойникъ.

Деньги и это письмо были отправлены министромъ по назначенію. (Р. П.).

С. С. Нелидовъ.

Вечерня въ первый день Пасхи.

Историческая замѣтка.

Съ самыхъ древнихъ временъ вся Восточная церковь имѣла обыкновеніе совершать вечерню перваго дня пасхальной седмицы съ нѣкоторыми особенностями, сообщавшими этой службѣ высокопраздничественный и знаменательный характеръ. Радостное воспоминаніе о міровомъ чудѣ Воскресенія Христа изъ мертвыхъ, выраженное въ свѣтлой заутренѣ и слѣдующей за ней литургіи, въ этой службѣ дополнялось воспоминаніями о послѣдующихъ событіяхъ—явленіи ученикамъ, дарованіи имъ благодатной власти вязать и рѣшить.

Вечерня въ первый день Пасхи, какъ и всѣ службы свѣтлой седмицы, совершается при открытыхъ царскихъ вратахъ. Въ этомъ есть особое символическое значеніе, именно, указаніе на то, что побѣда Христа надъ смертью положила начало спасенію людей, открыла имъ доступъ на небо. Не всѣ, однако, знаютъ, что въ этомъ обычаѣ есть и

другая сторона—чисто историческая: въ немъ мы имѣемъ остатокъ древняго церковнаго обыкновенія совершать церковныя службы не въ алтарѣ, а среди храма, предъ взорами молящихся; особенно долго этотъ обычай держался по отношенію къ службамъ наиболѣе торжественнымъ,—именно „пѣсеннымъ“; каковы пасхальныя. Еще въ XI—XII вѣкахъ уставъ Еввертидскаго монастыря требовалъ, чтобы все послѣдованіе пасхальной вечерни совершалось внѣ алтаря.

Сильвія аквитанская, совершившая въ IV в. паломничество въ Святую Землю, оставила намъ описаніе пасхальной вечерни, какъ она совершалась въ древней Іерусалимской церкви.

Въ іерусалимскомъ храмѣ Воскресенія совершалось вечернее богослуженіе, а затѣмъ всѣ молящіяся съ пѣніемъ радостныхъ пасхальныхъ пѣсней отправлялись процессіей на Сіонъ, гдѣ по свидѣтельству Евангелія, воскресшій Господь „дверемъ затвореннымъ“ явился ученикамъ въ отсутствіе Θомы. Повѣствованіе объ этомъ событіи читалось изъ Евангелія въ Сіонскомъ храмѣ.

Такимъ образомъ, Евангеліе, читаемое нынѣ на пасхальной вечернѣ, въ древности не входило въ составъ самой вечерни, а читалось во время торжественной литаніи, непосредственно слѣдовавшей за вечернею. Подобіе этого обычая мы видимъ и въ Типиконѣ Великой Константинопольской церкви, который еще въ XI—XII вѣкахъ предписывалъ читать Евангеліе пасхальной вечерни не въ обычное время, а „по окончаніи вечерни“, и притомъ не въ Великой церкви, гдѣ совершалась самая служба, а въ молельнѣ патриаршаго дома, куда патриархъ направлялся во главѣ процессіи изъ священнослужителей и молящихся. Около XVI вѣка этотъ обычай прекратился, и евангельское чтеніе заняло на пасхальной вечернѣ свое обычное мѣсто, т. е. послѣ прокимна: „Кто Богъ велій“. Въ позднѣйшее время мы видимъ ту особенность, что

Евангеліе иногда читалъ патріархъ со ступени престола, обратившись лицомъ къ народу, а иногда протопресвитеръ, стоя на амвонѣ.

Со всякимъ благоговѣніемъ и торжественностью совершалась пасхальная вечерня на Руси, какъ это можно видѣть изъ богослужебныхъ памятниковъ. Особенно подробное изложеніе чина этой вечерни даетъ „Чиновникъ“ новгородскаго Софійскаго собора. Службу совершалъ „святитель“ въ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Онъ же читалъ Евангеліе въ алтарѣ; по окончаніи Евангелія, когда поддіаки поютъ за престоломъ „Исполайти деспота“, а пѣвцы „Слава Тебѣ, Господи“, „въ то время, — какъ говоритъ уставъ, — по скору соймутъ со святителя амфоръ (омофоръ) и отдадутъ протодіакону, а протодіаконъ, приѣмъ амфоръ, предъ царскимъ дверми глаголетъ ектенью съ амфоромъ“; во время пѣнія стихиръ на стиховнѣ „протопопъ съ попы разоблачаются“, на святителя же протодіаконъ снова надѣваетъ омофоръ; по окончаніи повечерія святитель, сопровождаемый иподіаконами, идетъ „въ келлію свою, славя Бога“, а затѣмъ слѣдуетъ угощеніе соборнаго духовенства изъ архіерейскихъ погребовъ: „и того вечера, — заканчиваетъ послѣдованіе вечерни „Чиновникъ“, — въ Софійскомъ дому у святителя всходъ на погребъ Софійскому всему собору“.

Совершеніе повечерія послѣ пасхальной вечерни не всегда требовалось древне русскими уставами; напр., уставъ XVI—XVII вв. изъ бібліотеки Кіево-Михайловскаго монастыря заканчиваетъ все вечернее пасхальное богослуженіе отпусомъ вечерни и заповѣдуетъ творить такъ послѣдованіе вечерни во всю пасхальную седмицу.

Въ современныхъ Восточныхъ церквахъ пасхальная вечерня совершается вѣсьма торжественно. Въ Іерусалимѣ и Константинополѣ, равно какъ въ южно-славянскихъ странахъ, существуетъ обыкновеніе читать на вечернѣ перваго дня Пасхи

Евангеліе на разныхъ языкахъ. Въ журналѣ „Духовная Бесѣда“ за 1864 г. имѣется описаніе пасхальной вечерни въ константинопольской патріархіи, сдѣланное по личному наблюденію епископомъ Софоніею.

Вотъ какъ, по разсказу русскаго епископа, совершалась эта вечерня. Въ 11 час. дня въ присутственной залѣ патріархіи, называемой синдиконъ, куда къ этому времени собрались уже высшіе духовные и гражданскіе чины православнаго населенія, совершилось облаченіе святителей, причемъ митру, крестъ и панагію возложилъ на себя только одинъ патріархъ, остальные же архіереи остались въ клобукахъ. Затѣмъ открылось шествіе въ патріаршій храмъ, и пока шли ко храму, пѣвчіе пѣли девятый часъ. Въ алтарѣ храма патріархъ сталъ у лицевой стороны престола, митрополиты же окружили престолъ съ остальныхъ трехъ сторонъ. Послѣ обычнаго начала патріархъ становился послѣдовательно у различныхъ угловъ и сторонъ престола и возглашалъ стихи: „Да воскреснетъ Богъ“... Духовенство же, стоявшее въ алтарѣ, раздѣлившись на двѣ стороны, на каждое возглашеніе отвѣчало пѣніемъ тропаря: „Христосъ воскресъ“ попеременно—то на греческомъ, то на русскомъ языкахъ.

Послѣ пѣнія „Свѣте тихій“, патріархъ, ставъ передъ престоломъ, возглашалъ великій прокимень, духовенство же пѣло его. Затѣмъ, приготовляясь къ чтенію Евангелія, онъ взошелъ на горнее мѣсто, и четыре митрополита стали около него по правую руку. Передъ началомъ чтенія раздался въ разныхъ концахъ алтаря звонъ колокольчиковъ; это звонили параекклизіархи. Были зажжены всѣ паникадилы, народъ также стоялъ съ зажженными свѣчами въ рукахъ. Евангельское чтеніе было раздѣлено на пять частей, и каждую часть читалъ сначала патріархъ на греческомъ языкѣ, а потомъ другіе іерархи на разныхъ языкахъ; по окончаніи

чтенія каждой части параекклисіархи звонили своими маленькими колокольчиками. По всему видно было, замѣчаетъ преосвященный Софонія, что Евангеліе составляло существенную часть богослуженія, ибо вслѣдъ за ектеніями послѣ Евангелія духовенство двинулось изъ храма обратно въ патріархію, гдѣ и былъ патріархомъ произнесенъ отпустъ.

Христось Воскресь!

Одѣлся міръ небеснымъ свѣтомъ,
И мракъ грѣховной мглы исчезъ,
И пѣснь хвалы звучитъ привѣтомъ
Отъ дола міра до небесъ!

„Христось воскресъ! Христось воскресъ!“

* *

Несется эта пѣснь святая
Черезъ лѣсъ и рѣки, и поля,
И чудной пѣснѣ той внимая
Отъ сна воспрянула земля:

„Христось воскресъ!“ взошла заря.

*

И осыпая міръ цвѣтами
И лучезарна, и красна
Идетъ на встрѣчу къ намъ съ дарами
Благоуханная весна:

„Христось воскресъ!“ звучитъ она.

*

А вслѣдъ ея пернатыхъ хоры
Съ привѣтомъ радостнымъ летятъ,
И въ блескѣ утренней авроры,
Пѣснь воскресенія гласятъ:

„Христось воскресъ!“ они твердятъ

*

Сверкая радостно надъ нами,
Съ лазури солнышко блеститъ
И животворными лучами

Природу дальнюю живить—
„Христось воскресь!“ намъ говорить.

* * *

И тихо въ рѣчкѣ изливаясь
И говорлива, и вольна,
Струей серебряной сверкая,
Бѣжить куда то вдаль волна—
„Христось воскресь!“ звучить она.

* * *

И лѣсъ въ уборъ свой наряжаясь
Красиво такъ зазеленѣлъ—
И, царствомъ птичьимъ наполняясь,
Веселымъ гамомъ зашумѣлъ
„Христось воскресь!“ намъ гимнъ запѣлъ.

* * *

И всюду звонъ неумолкая
Съ церковей торжественно гудить
Къ престолу Бога улета
О Воскресеніи гласить:
„Христось воскресь!“ душѣ твердить.

* * *

И волны жизни просвѣтлѣли,
Тяжелой скорби нѣтъ въ сердцахъ
И гимнъ божественный запѣли
Съ слезою радостной въ очахъ:
„Христось воскресь!“ во всѣхъ концахъ.

А. Р.

А Р Т О С Ъ .

Изъ всѣхъ праздниковъ въ православной Христовой Церкви ни одинъ не празднуется такъ торжественно, какъ св. пасха. Да это и понятно, потому что праздникъ пасхи, или Воскресенія Христова, по своему духовному значенію, есть *праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ*. Въ ви-

ду важности этого праздника, онъ имѣеть много особенностей въ богослуженіи и обставленъ такими обычаями, которыхъ не бываетъ въ другихъ праздникахъ. Въ числѣ обычаевъ православной церкви находится раздача вѣрующимъ освященнаго хлѣба въ субботу Свѣтлой седмицы. Хлѣбъ этотъ сохраняетъ за собою греческое названіе „*артосъ*“ (хлѣбъ), а въ церковномъ уставѣ именуется также „*просфора всецѣлая*“.

О происхожденіи этого благочестиваго обычая митрополитъ Ефесскій Маркъ, жившій въ XV-мъ вѣкѣ повѣствуетъ слѣдующее: „Святымъ Апостоламъ благоугодно было, по нѣкому подобію Святыхъ Таинъ, избрать хлѣбъ для Матери Господа, предлагать и вкушать его. Это послѣдованіе мы измѣняемъ въ свѣтлый день Воскресенія Господня. Тогда возвышается артосъ въ честь Господа и хлѣбъ не вкушается участвовавшими въ трапезѣ для того, чтобы сохранить образъ Господа. Потому и сохраняемъ мы его въ теченіе всей недѣли и возвышаемъ каждый день, потому что эти дни мы полагаемъ за одинъ, а въ послѣдній, до принятія пищи, онъ раздается съ честію“.

Подробнѣе это священное преданіе излагается Симеономъ Солунскимъ. „Святые апостолы, говоритъ онъ, по вознесеніи Іисуса Христа на небо, до сошествія на нихъ Св. Духа, пребывая неразлучно въ Іерусалимѣ, часто сходились для взаимной бесѣды и совокупной молитвы и многократно дѣлили между собою скромную трапезу. Молитва и трапеза живо напоминали имъ вознесшагося Господа: они ощущали живую вѣрою невидимое присутствіе Господа въ своихъ собраніяхъ. Желая имѣть предъ глазами какъ бы постоянное напоминаніе о Его пребываніи съ ними, они, приступая къ трапезѣ, оставляли незанятымъ то мѣсто, на которомъ возлежалъ съ ними Іисусъ Христосъ, а на столѣ противъ того мѣста полагали какъ бы для Него часть хлѣба. Каждый разъ по окончаніи тра-

пезы поднимали эту часть хлѣба, говоря: Христось воскресъ. Когда же потомъ разошлись въ разныя страны для проповѣди, они, по возможности, старались соблюсти этотъ священный обычай. Каждый изъ апостоловъ, въ какой бы странѣ ни находился, въ новомъ обществѣ послѣдователей Христовыхъ, приступая къ трапезѣ, оставлялъ мѣсто и часть хлѣба въ честь Спасителя, а по окончаніи трапезы вмѣстѣ съ ними прославлялъ воскресшаго Господа, возвышая часть хлѣба, положенную на память о Немъ. Что совершалось апостолами ежедневно, то благочестивые отцы послѣдующихъ вѣковъ примѣнили къ празднику Пасхи, чтобы навсегда сохранить въ церкви обычай апостольскій.

Такимъ образомъ, артось является напоминачіемъ вѣрующимъ о непрерывающемся въ теченіе недѣли пребываніи съ нами Воскресшаго Спасителя. По этой именно причинѣ въ монастыряхъ постановлено правиломъ, чтобы артось ежедневно приносился въ трапезу и возлагался на особый столикъ или аналой, „дабы внушить инокамъ, что среди нихъ, какъ нѣкогда среди апостоловъ невидимо присутствуетъ Самъ Господь, истинный Хлѣбъ жизни“.

Во времена патріаршества въ Россіи, артось приносили къ столу царей и патріарховъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся записи о патріаршихъ выходахъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

И понынѣ это святой хлѣбъ—артось, хранимый въ теченіе всей пасхальной недѣли въ нашихъ храмахъ, служить въ воспоминаніе утѣшительныхъ явленій воскресшаго Иисуса Христа ученикамъ и въ ознаменованіе невидимаго пребыванія Господа среди собранія вѣрующихъ.

Итакъ, христіане, съ благоговѣніемъ вкушая преподаваемый вамъ руками священнослужителей *артось*, вмѣстѣ съ тѣмъ старайтесь припомнить явленія апостоламъ воскресшаго Христа, съ кото-

рыми связанъ настоящій обрядъ. и припомнивши ихъ, вдумайтесь и извлеките изъ нихъ уроки для себя.

Каждое явленіе воскресаго Спасителя ученикамъ сопровождалось преподаніемъ мира: *Миръ вамъ*, говорилъ Онъ апостоламъ. Что можетъ быть возделѣннѣе мира и для всѣхъ насъ? Спокойствіе совѣсти, тишина въ семейной жизни и благоденствіе въ жизни общественной — вотъ добрые плоды мира.

Вотъ съ такимъ настроеніемъ и чувствами мы должны вкушать въ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія предлагаемый намъ хлѣбъ, называемый *артосомъ*.

Торжественное собраніе Таврическаго галицкаго Комитета.

Помѣстительный залъ дворянскаго собранія былъ 20-го марта переполненъ.

Уже въ 5 часовъ вечера билетовъ получить нельзя было. Съ 7-ми начала собираться публика. Видѣли мы здѣсь представителей разныхъ слоевъ общества.

Въ 8 ч. прибыли въ собраніе Его Преосвященство Епископъ Димитрій, Начальникъ края съ супругой и губернской Предводитель Дворянства.

Преосвященный предсѣдатель открываетъ собраніе. Съ хоръ несется умилительно: „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“.

На кафедрѣ всходитъ Владыка. Плавнo льется изъ устъ Архипастыря классическая, по выраженію присутствовавшихъ, рѣчь, призывающая поистинѣ почтенное собраніе къ выполненію завѣта евангельскаго — любви къ ближнимъ. Подробно на рѣчи дорогого нашего святителя не останавливаемся, такъ какъ слышали, что Владыка уступилъ

просьбѣ его почитателей и согласился напечатать свою рѣчь. Будемъ, значить, имѣть великое удовольствіе еще разъ пережить духовное наслажденіе вмѣстѣ съ читателями не бывшими на собраніи.

— „Очень трудно было удержаться отъ обычнаго выраженія одобренія — рукоплесканіемъ“. „Исключительное положеніе Высокаго оратора не позволило ставить Его въ уровень съ простыми смертными лицами трибуны“, слышится со всѣхъ сторонъ.

Какъ бы продолженіемъ мысли Его Преосвященства было исполненіе хоромъ гимна свв. братьямъ, первоучителямъ славянъ.

Послѣ исполненія гимна свв. Кириллу и Мефодію произнесъ свою рѣчь прот. А. Г. Муринъ на тему: „Краткій историческій очеркъ Прикарпатской Руси“. Цѣль оратора подготовить аудиторію къ докладу гр. В. А. Бобринскаго достигнута. Судя же по обвиненіямъ лѣвой печати въ „страстности“, достигнута съ немалымъ успѣхомъ.

Льется съ хоръ слава святому Владиміру, забытая и забитая вотчина котораго вызвала настоящее собраніе.

Непродолжительный перерывъ Въ залѣ и прилегающихъ комнатахъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Видно, что многіе впервые слышали о зарубежных братьяхъ, плоть отъ плоти нашей и кость отъ кости нашей. Освѣдомленныхъ о положеніи дѣлъ въ подъяремной Руси обступили жаждущіе знать и жадно ловятъ каждое слово.

Звонокъ. Тишина. Громъ аплодисментовъ привѣтствуетъ появленіе на каедрѣ баяна страданій зарубежных братьевъ, какъ назвалъ нашъ симферопольскій поэтъ В. П. Сочавецъ — Федоровичъ, гр. В. А. Бобринскаго въ привѣтствіи, написанномъ на пріѣздъ В. А. въ Симферополь*).

* Стихотвореніе это было прочитано въ собраніи восп. Сем. А. Кашменскимъ.

Талантливая рѣчь вдохновеннаго оратора выше всякой похвалы. Полтора часа владѣеть ораторъ напряженнымъ вниманіемъ аудиторіи. И эти полтора часа кажутся одной минутой.

Яркими, сочными красками рисуетъ Владиміръ Алексѣевичъ что онъ видѣлъ въ Мармарошѣ Сигетѣ, среди „самыхъ лучшихъ“ гражданъ Венгріи, какъ называютъ русскихъ жителей закарпатвля сами венгерскія власти. А мозгъ отказывается вмѣстить невмѣстимое.

Какъ понять, что мирныхъ трудолюбивыхъ, преданныхъ государству гражданъ, государство это преслѣдуетъ, тиранитъ, разоряетъ? И за что?

Единственная вина ихъ, что они упорны въ вѣрѣ. Не хотятъ измѣнить святому православію. Хотятъ жить въ вѣрѣ своихъ отцевъ.

Чудовищно. И вѣрить не хочется. Въ XX вѣкѣ вѣтъ временамъ Нерона, Марка Аврелія, средневѣковыми подземельями. Ужасно. Особенный леденящій сердце ужасъ вызываетъ „мучилищное древо“, своего рода распинаніе, къ которому прибѣгаютъ, *культурные* люди въ своей бессильной злобѣ противъ стойкости простыхъ людей въ ихъ вѣрѣ.

Мученики. Святые мученики! Иначе не назовешь тѣхъ, кого по часамъ держать въ ледяной рѣкѣ въ январѣ мѣсяцѣ. Брань и издѣвательства сыплются на нихъ. Но напрасно ждуть мучители отреченія отъ святого православія отъ закованныхъ своихъ жертвъ.

И невольно овладѣваетъ сердцемъ благоговѣніе предъ святыми мучениками. Хочется молиться на нихъ.

Иначе немного относятся къ поборникамъ православія власти въ Австріи. Тамъ мученій, избіеній нѣтъ. Тамъ штрафы, *) разореніе, тюрьма. Но что лучше....?!

*) Одна женщина села Граба была оштрафована на 50 кронъ за то, „что позволила на своемъ полѣ расти чертополоху“.

Священники о.о. Максимъ Сандовичъ и Игна- тій Гудима два года сидятъ въ тюрьмѣ до про- цесса. Литераторъ Бендасюкъ немногимъ меньше, еще меньше студ. Колдра. Другой свящ о. К. Цымбала приговоренъ административно къ 2500— *два тысячи пятисотамъ*— днямъ ареста за соверше- ніе трезвотъ (250 трезвотъ по 10 дней за каждую) уѣз- днымъ начальникомъ (вродѣ исправника) безъ суда.

„Какъ недосыгаемо высоко стоитъ наша „вар- варская“ Россія въ сравненіи съ „культурной“ Европой!“ Такое впечатлѣніе вынесли депутаты Государственной Думы, посѣтившіе Львовъ и по- бывшіе на процессѣ. Представитель той партіи (к—д.), которая находитъ у насъ одно худое, не смогъ печатно не высказать своего изумленія пе- редъ варварствомъ Европы. Много разъ дружные аплодисменты прерывали рѣчь талантливаго ора- тора.

Говорить могъ гр. Вобринскій по его словамъ цѣлую ночь и не высказать десятой доли того, что есть. И исписать можно стопы бумаги и не пере- дать всего, что воспринято душой отъ его рѣчи.

Доколѣ, доколѣ, Господи терпѣть намъ попра- ніе просто человѣческихъ правъ дѣтей великаго русскаго народа? Такъ чувствовалось всеѣми. И какъ бы въ отвѣтъ на этотъ запросъ души гря- нулъ торжественный гимнъ страдальцевъ за вѣру, за „*русское имя*“: Пора, пора за Русь святую“*).

И вся зала, какъ одинъ человѣкъ, поднялась на ноги. Благоговѣнно прослушали всеѣ бодрящіе звуки гимна подъяремныхъ русскихъ. На многихъ глазахъ видны были слезы. Бодростью страдаль- цевъ невольно заражались слушавшіе гимнъ. Со- знаніемъ овладѣвали увѣренность: „не погибнуть тѣ, кто такъ беззавѣтно умѣютъ любить святую вѣ- ру и Русь. Умѣютъ любить, и своею стойкостью

*) Самый гимнъ по типографскимъ соображеніямъ помѣстимъ въ слѣдующемъ №-рѣ.

учить любви и стойкости и насъ „сыновъ Руси державной“.

Еще болѣе бодрости и пониманія геройскаго подвига вселили въ аудиторію свѣтловыя картины, показанныя гр. В. А. Бобринскимъ и давшія намъ возможность запечатлѣть въ душѣ милые образы героевъ: о.о. Алексѣя Кабалюка, Максима Сандовича, Игнатія Гудимы, Бендасюка, Колдры и множества безымянныхъ мучениковъ русскихъ крестьянъ. Хотѣлось поцѣловать полотно, на которомъ было изображеніе ихъ ликовъ.

Но появилась и послѣдняя картина. Жертва „культурнаго“ изувѣрства—крестьянинъ страдалецъ на „мучилищномъ древѣ“.

Опять грянуло по требованію публики: „Пора, пора за Русь святую“... и чудный вечеръ окончился.

Преосвященный предсѣдатель закрываетъ собраніе. Съ хоръ несутся звуки нашего національнаго гимна: „Боже, Царя храни“. Воодушевленная аудиторія подхватываетъ и всѣ сердца сливаются въ дружномъ: „царствуй на славу намъ, царствуй на страхъ врагамъ“.

Поздній часъ, а уходитъ не хочется. Образовались отдѣльныя группы, оживленно обмѣнивающіяся впечатлѣніями. Графа Бобринскаго засыпаютъ вопросами, стараются пожать его руку.

У подъѣзда выстроилась учащаяся молодежь. Ждетъ выхода виновника торжества.

Дружное „ура“ встрѣчаетъ выходящаго Владиміра Алексѣевича. Десятки рукъ подхватываютъ его на воздухъ и несутъ къ экипажу. Близкимъ роднымъ сталъ онъ всѣмъ. А почести воздаются въ лицѣ его тѣмъ героямъ, баяномъ которыхъ онъ явился къ намъ. „Ура“ долго не смолкаетъ вслѣдъ удаляющемуся экипажу.

Святая минуты!

Земной поклонъ святителю Тавриды за горячую любовь къ страдальцамъ, за призывъ къ этой

любви насъ, за счастливую мысль пригласить гр. Бобринскаго, за устройство Таврическаго галицкаго Комитета и торжественнаго его собранія!

Русское „спасибо“ начальнику края, его отзывчивой на добро супругѣ и Губернскому предводителю дворянства!

Низкій поклонъ пѣвцамъ и пѣвицамъ соединенныхъ хоровъ, душу вложившимъ въ исполненіе пѣснопѣній, и прекрасному регенту ихъ М. В. Комаревскому.

Сердечное спасибо А. И. Маркевичу, о. А. М. Звѣреву, К. В. Соколовскому, В. П. Сочавецъ-Федоровичу и всѣмъ потрудившимся по устройству этого торжества русскаго духа.

Зритель.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.

19 марта, среда 5-й нед. В. поста.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Димитрій на утрени читалъ канонъ св. Андрея Критскаго въ кафедральномъ соборѣ.

21 марта, пятница 5-й нед. В. поста.

Его Преосвященство на утрени читалъ акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ въ кафедральномъ соборѣ, при участіи Ректора семинаріи, Архим. Иринарха, протоіеревъ—А Назаревскаго, А. Сердобольскаго, П. Доброва, Н. Бортовскаго и свящ. К. Маркова.

23 марта, воскресенье.

Его Преосвященство совершилъ освященіе кладбищенской церкви въ г. Керчи.

25 марта, Благовѣщеніе Пресв Богородицы.

Преосвященнѣйшій Владыка Димитрій совершилъ всенощное бдѣніе и литургію въ кафедраль-

вый день св. Пасхи до вечерни; равнымъ образомъ не совершается публичное поминовеніе усопшихъ въ тѣ дни, въ которые воспрещается погребеніе усопшихъ. („Церк. Вѣстн.“).

Христосованье Государя съ предками въ древней Руси.

Въ старое московское время утро Свѣтлаго Христова Воскресенья начиналось въ царскихъ палатахъ обрядомъ одѣванія государя. „Спальники“ по-очереди подносили ему праздничный зипунъ, кафтанъ становой, опашень, ожерелье стоячее (воротникъ), шапку горлатую и посохъ индійскій изъ чернаго дерева.

Облачившись, государь совершалъ торжественный выходъ въ Успенскій соборъ къ заутрени, причемъ его сопровождали многочисленные бояре и служилые люди. Вышіе чины проходили съ государемъ въ соборъ, а другіе останавливались у сѣверныхъ дверей. Изъ этихъ дверей вскорѣ начиналось царское „пришествіе со крестами“, то-есть крестный ходъ вокругъ собора, по окончаніи котораго государь возвращался въ соборъ на свое мѣсто, а съ нимъ лишь тѣ, кто былъ, по праву, въ золотныхъ кафтанахъ.

Послѣ хвалитныхъ стихиръ государь прикладывался къ иконамъ, и затѣмъ начиналось поздравленіе государя со стороны всѣхъ присутствующихъ. Поздравленіе происходило строго „по чину“, за соблюденіемъ котораго слѣдилъ разрядный дьякъ. Государь „творилъ цалованіе въ уста“ только съ патріархомъ, митрополитами, архіепископами и епископами, а прочихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ „жаловалъ къ рукѣ“.

При этомъ всѣ получали отъ государя яйца. Здѣсь надо замѣтить, что дареніе со стороны царя яйцами въ этомъ случаѣ играло весьма большую роль. Яйца, на приготовленіе которыхъ уходило много силъ и искусства, бывали различныя: красныя, золоченыя, расписанныя по золоту въ яркихъ краскахъ узорами или травами, „а въ травахъ птицы и звѣри и люди“. Были яйца гусиныя, куриныя, деревянныя. Раздавалъ ихъ государь кому хотѣло, кому по-два, а то и одно, — „по чину“.

Наконецъ, когда заутреня и чинъ поздравленія въ Успенскомъ соборѣ заканчивались, государь совершалъ торжественный выходъ прежде всего въ Архангельскій соборъ—усыпальницу его „родителей“—предковъ, московскихъ царей и князей. Съ древнихъ временъ установился на Москвѣ обычай, что государь, выслушавъ пасхальную заутреню, приходилъ сюда на „христосованье съ родителями“. Его, кромѣ другихъ, лицъ сопровождалъ „приносчикъ“, которымъ назначался одинъ изъ родовитыхъ бояръ. „Приносчикъ“ несъ въ рукѣ обитое бархатомъ или золоченою басмою деревянное блюдо-мису, наполненное золочеными куриными яйцами.

Государь, войдя въ Архангельскій соборъ, прикладывался къ свв. мощамъ и иконамъ, затѣмъ подходилъ поочередно къ усыпальницамъ „родителей“ и со словами „Христосъ Воскресе!“ — клалъ на каждую изъ нихъ яйцо, которое самъ бралъ отъ „приносчика“. Земного поклона, обычнаго здѣсь въ другое время, не полагалось, по правиламъ церкви, воспреещающей въ Свѣтлый день творить „земныя метанія“.

Изъ Архангельскаго собора государь проходилъ сразу въ Благовѣщенскій соборъ, послѣ чего иногда непосредственно бывалъ и въ Вознесенскомъ монастѣрѣ, гдѣ также „христосовался съ прахомъ родителей“, тамъ почивающихъ. Большою же частью посѣщеніе Воскресенскаго монастыря, какъ и другихъ, откладывалось на слѣдующіе дни Пасхи. (Р. П.)

Обливаніе водой небывшихъ у пасхальной заутрени.

И въ наше время къ тѣмъ, кто, по своей лѣности, не бываетъ у пасхальной заутрени, предаваясь въ это время сну, — относятся съ большимъ неодобреніемъ; по нѣкоторымъ же, — правда, глухимъ, — мѣстамъ принимаютъ противъ нихъ и нѣкоторыя мѣры. Въ древней Руси такую мѣрою противъ лѣнивцевъ всегда было обливаніе ихъ всенародно студеной водой.

Обыкновенно на когонибудь еще съ вечера возлагалась обязанность слѣдить за тѣмъ, всѣ ли пойдутъ въ Божій храмъ къ заутрени. И вотъ, когда кончалась заутрени, а за ней и раннія розговѣны, всѣ высыпали на площадь и начинали съ жгучимъ любопытствомъ ждать.

„Дозорный“, при общемъ ропотѣ негодованія и хохотѣ, выводилъ, какъ схватилъ, почти всегда — въ одномъ бѣльѣ, тѣхъ, кто проспалъ Свѣтлую заутрению. Бѣднягу подводили къ колодезю, вытаскивали ушатъ студеной воды и, при всеобщемъ хохотѣ, обливали его такъ нѣсколько разъ, словно желая пробудить отъ сна.

Изверженіе въ Крыму.

Сопка „Джау-тепе“ представляетъ собою холмъ, возвышающійся до 58-ми саж. надъ уровнемъ моря. Она расположена въ 50-ти верстахъ отъ Феодосіи.

18 марта 7 час. утра начался глухой подземный гулъ. Обитатели татарской деревушки, находящейся въ 1½ верстахъ отъ сопки, высыпали на улицу и увидѣли, что вся верхушка высокой сопки покрылась густымъ дымомъ.

Черезъ нѣсколько минутъ изъ кратера стало вылетать въ видѣ ракетъ синеватое пламя.

Затѣмъ повалилъ дымъ.

Черезъ нѣкоторое время кратеръ сталъ выбрасывать жидкую сѣрую грязь. Грязь подбрасывало на высоту до 25-ти саж.

Грязь, сначала горячая, но быстро охладѣвшая, залила овраги и 8 дес. посѣвовъ.

Кратеръ началъ обваливаться, ранѣе онъ былъ діаметромъ въ аршинъ, теперь представляетъ зияющую дыру въ 20 саж. въ діаметрѣ. Края его еще продолжаютъ обваливаться.

Въ кратерѣ сейчасъ сильное шипѣніе и бульканье.

По склону сопки образовались большія трещины.

Слой грязи мѣстами достигаетъ сажени.

Вокругъ сопки сильный запахъ углеродова и нефти.

Послѣднее обстоятельство заставляетъ предполагать, что въ данной мѣстности есть залежи нефти.

Выброшенная грязь уже отвердѣла. Ее стали брать вмѣсто глины для глинобитныхъ крышъ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ главною причиною образованія сопокъ слѣдуетъ считать содержаніе на значительной глубинѣ въ почвѣ нефти.

Поступило на имя Его Пресвященства въ пользу голодающихъ рыбаковъ села Казантипъ, Феод. у.

1. Отъ настоятеля Никол. собора г. Бахчисарая, свящ. Евгенія Эндека	4 р. — к.
2. Отъ священника Вознесенской ц. села Малой-Токмачки, Вердянскаго у. о. Іоанна Борякова — — —	15 р. — к.
3. Отъ причта Покровск. ц. с. Болграда, Мелитопольск. уѣзда — — —	29 р. 45 к.
4. Отъ священника с. Вѣлоцерковки, Днѣпровск у. о. Іакова Кутаса —	1 р. 50 к.
5. Отъ причта и старосты Николаевск. ц. села Верхняго-Рогачика —	8 р. — к.
6. Отъ семейства Потаповыхъ, изъ села Скельки, Мелит. у. — — —	5 р. — к.
и 7. Отъ настоятельницы Косьмо-Даміановскаго м--ря, игуменіи Варсонофіи — — — — —	50 р. — к.
А всего — — — — —	112 р. 95 к.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе.

21 марта. Крестьянину Покровской ц. с. Дмитріевки Бердянскаго уѣзда Касьяну *Степанову* за пожертвованіе въ церковь позолоченнаго выноснаго креста въ 50 руб.

21 марта. Крестьянину Кодрато-Аннинской ц. села Приморскаго Посада Берд. у. Θεодору и женѣ его Ксеніи *Кумеду* за пожертвованіе въ церковь Св. Евангелія за сто руб.

21 марта. Крестьянамъ Кодрато-Аннинской ц. с. Приморскаго Посада и с. Ново-Поповки Берд. у. за пожертвованіе ими въ церковь: 1) Иконы Троеручицы Божіей Матери въ деревянномъ позолоченомъ кіотѣ цѣн 165 руб. 2) двадцать трехъ Иконъ Господнихъ и Богородичныхъ праздниковъ и святыхъ угодниковъ Божихъ на сумму 40 руб. 3) престольнаго серебрянаго позолоченнаго креста ц. въ 30 руб. 4) Полнаго священническаго облаченія цѣною 85 руб.

21 марта. Крестьянамъ Архистратиги-Михаиловской ц. с. Дунаевки Берд. у.—1) Андрею *Кирпалову* за полное свящ. облаченіе, покрывало для престола, покрывало на аналогій ц. 160 руб. 2) Евфимію и Ананіи *Чакирг* за полное свящ. облаченіе и четыре серебряныхъ лампы стоим. 155 руб. 3) Θεодосію

Сербову за пожертвованіе 12 ар. бархата на облаченіе для св. Престола ц. 72 руб. 4) *Димитрію Анастасову*, *Феодору Цантелеву* и *Трифону Чакирѣ* за пожертвованіе паникадила, покрывала на св. Престоль, двухъ покрываль для аналоевъ и сосуда для освященія и благословенія хлѣбовъ ц. 123 руб. 5) *Трифону Каланча* и *Іоанну Пано*, за два подсвѣщника для ставниковъ, семисвѣщникъ, діаконое облаченіе, серебро-позолоченый ковшикъ съ блюдцемъ для теплоты и илиторъ для св. Антиминса на сумму 165 руб.

21 марта. Мѣщанкѣ гор. Севастополя *Ксеніи Максимовнѣ Гурецкой* за пожертвованіе въ Феодосійскую ц. г. Севастополя священническаго облаченія, облаченія на престоль и жертвеникъ, и большого ковра всего свыше ста руб. (100 р.)

24 марта. Крестьянину Рождество-Богородичной ц. с. Владимировки Мелит. уѣзда *Афанасію Катели* и его сыну *Платону Афан.* за пожертвованіе въ церковь 300 руб.

Н а з н а ч е н ы :

24 марта. Запасный священникъ Керченскаго благочинческаго округа *Іоаннъ Дубининъ* настоятелемъ при Ново-Кладбищенской св. Гавріило-Варваринской ц. г. Керчи.

24 марта. Состоявшій регентомъ хора пѣвчихъ Керченской Александро-Невской ц. г. Керчи *Афанасій Котько* назначенъ псаломщикомъ при Ново-Кладбищенской св. Гавріило-Варваринской ц. гор. Керчи.

У в о л е н ы .

По указу св. Св. Синода отъ 10 марта за № 4773, кандидатъ Императорской Казанской духовной Академіи іеромонахъ *Веніаминъ* (Саллаба-

шевь) освобождается отъ назначенія на должность преподавателя Закона Божія въ параллельныхъ классахъ Симф. Муж. Дух. Училища.

15 марта Согласно прошенію Игуменъ *Досифей* уволенъ изъ Кизильташской Св. Стефана Сурожскаго киновіи и принятъ въ число братіи въ Экзаршеской Крестовой ц. съ возложеніемъ на него обязанностей духовника.

— — —

Утверждены церковными старостами.

18 марта. Присяжный повѣренный Симферопольскаго окружнаго суда Борисъ Мироновичъ *Гиммельфарбъ* къ Александро-Невской ц. г. Симферополя при классической мужской гимназійи.

21 марта. Крестьянинъ Троицкой ц. с. Могилянъ Берд. у. Игнатій *Клименко* (къ сей-же церкви).

24 марта. Крестьянинъ Иларіонъ *Харченко* къ Николаевской ц. с. Черниговки Берд. уѣзда.

— — —

Перемѣщены:

18 марта согласно прошенію діаконовъ-псаломщикъ Косьмо-Даміановской ц. с. Тимошевки Константинъ *Клемарскій* переведенъ къ Св. Духовской ц. с. Богдановки Мелит. уѣзда.

— — —

Умерли:

11 марта. Архимандритъ *Савва* 70 л. скончался отъ порока сердца въ Инкерманскомъ св. Климента монастырѣ.

16 марта. Волею Божіей скончался заштатный псаломщикъ Димитрій Григорьевъ *Усенко*, 57 лѣтъ.

— — —

В а к а н г н ы я м ѣ с т а .

Священническія:

- 1) При Рождество-Богород. ц. с. Ново-Кіевки Днѣпровскаго уѣзда.
- 2) При Петро-Павловской ц. с. Сладкой Балки Бердянскаго уѣзда.
- 3) При Алексіевской церковь—школьѣ посел. Бюкъ-Онлара.

Діаконскія:

- 1) При Преображенской ц. с. Каирь Днѣпр. уѣзда (пока не замѣщается).

Псаломщическія:

- 1) При Васильевской ц. Ново-Александровки Мелитопольскаго уѣзда.
- 2) При Рождество-Богородичной церкви села Орлянска Мелитопольскаго уѣзда.
- 3) При Косьмо-Даміановской ц. с. Тимошевки Мелитопольскаго уѣзда.
- 4) При Іоанно-Богословской ц. с. Тимошевки Мелитопольскаго уѣзда.
- 5) При Іоанна-Богословской ц. села Тамбовки Мелитопольскаго уѣзда.
- 6) При Всѣхсвятской Кладбищенской ц. гор. Симферополя.

Очередная клевета на православное духовенство.

Недавно въ № 37 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей за текущій годъ появилась корреспонденція изъ Таврической губерніи, содержаніе которой совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и, повидимому, имѣетъ свою цѣль бросить комомъ грязи въ православное духовенство Таврической губерніи. Судя по содержанію замѣтки, можно съ увѣренностью сказать, что авторъ не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о положеніи дѣла, о которомъ онъ трактуетъ съ такимъ апломбомъ. Начать хотя бы съ того, что онъ почему то с. Астраханку Таврической губерніи возводитъ чуть ли не во „всероссійскій центръ сектантства, изъ котораго сектантская пропаганда льется широкимъ потокомъ“. На самомъ дѣлѣ Астраханка, ничѣмъ не отличается ни отъ Ново-Васильевки, ни отъ Ново-Спасскаго. Это три сектантскихъ колоніи въ Бердянскомъ уѣздѣ, которыя имѣютъ значеніе только лишь, какъ самыя старыя (около ста лѣтъ) сектантскіе пункты, населенные исключительно сектантствомъ; но во всѣхъ трехъ колоніяхъ, въ томъ числѣ и въ Астраханкѣ, баптизмъ, по количеству населенія, занимаетъ предпоследнее мѣсто. Баптистовъ только больше, чѣмъ молоканъ 1-го Донско-го толка. Если за предѣлами Тавріи кто и знаетъ Астраханку, то не саму по себѣ, а какъ мѣстожиительство извѣстнаго пропагандиста баптизма Ѳ. Ба-лихина, который, кстати сказать, въ самой Астраханкѣ пользуется не особенно большимъ авторитетомъ и значеніемъ. (Видно не пріемлется и лжепророкъ въ отечествѣ своемъ). Конечно, пропаганда сектанства, баптизма, адвентизма и іоаннитства въ Таврической губерніи, какъ извѣстно, ведется весьма настойчиво и энергично. Но центромъ сектантской пропаганды служить совсѣмъ не Астра-

ханка. Пальма первенства въ этомъ отношеніи принадлежитъ Севастополю, а затѣмъ Симферополю. Здѣсь имѣются сильно сплоченныя сектантскія миссіонерскія дружины, которыя ведутъ среди православныхъ весьма энергичную пропаганду, выступаютъ съ возраженіями на миссіонерскихъ бесѣдахъ и вообще не останавливаются ни передъ чѣмъ для успѣховъ борьбы съ православіемъ. Здѣсь пропаганда тѣмъ и опасна, что ведется среди православныхъ. Астраханка же населена исключительно сектантствомъ всевозможныхъ толковъ и пропаганда баптизма тамъ страшна только молоканамъ. Въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ въ Астраханкѣ не было ни одного случая совращенія въ баптизмъ православныхъ. Изъ Астраханки, каки и изъ многихъ другихъ сектантскихъ пунктовъ, выходятъ отдѣльныя пропагандисты и только. Не соотвѣтствуетъ дѣйствительности сообщеніе корреспондента о томъ, что сектантство въ Таврической губерніи, особенно въ сельскихъ мѣстностяхъ, въ послѣднее время приняло большіе размѣры и будто бы то и дѣло, то въ томъ, то въ другомъ пунктѣ губерніи открываются новыя общины сектантовъ. Что сектантство работаетъ упорно и настойчиво и энергично—это правда. Оно высылаетъ на работу свои цѣлыя отряды и отдѣльныя личности; оно выписываетъ для пропаганды своихъ знаменитостей—Фетлера, Степанова, Голяева, Проханова, Савельева, Мазаева и друг.; демонстрируетъ по православнымъ приходамъ бывшихъ православныхъ священниковъ, а нынѣ сектантовъ—Макаревскаго и Волгина; оно бесплатно наводняетъ села, деревни и хутора своей зловредной литературой.—Это все правда. Но что сектантство пользуется большими успѣхами въ Таврической губерніи—это ложь. Успѣхи сектантства въ сравненіи съ затрачиваемыми средствами и энергіей, въ сущности ничтожны. За 1913 годъ, по оффиціальнымъ даннымъ, на свыше милліонное населеніе (1300000 православныхъ) отпало въ сек-

тантство вообще (въ баптизмъ, секту Евангельскихъ христіанъ, въ адвентизмъ, новый Израиль, іоаннитство и пр.) всего 344 души обоюго пола, изъ нихъ на долю баптизма отпавшихъ приходится всего 54 человѣка. Новыхъ общинъ появилась только одна. Это объясняется прежде всего тѣмъ, что среди самого сектантства идетъ, во первыхъ, внутреннее разложеніе, особенно въ старыхъ центрахъ, а во вторыхъ, взаимная междоусобная борьба: баптизмъ воюетъ изъ за первенства съ сектой евангельскихъ христіанъ, а съ тѣмъ и другимъ ведетъ ожесточенную, и не безъ успѣха, борьбу адвентизмъ, который почти исключительно пополняетъ свои ряды сектантами евангеликами и баптистами. А противъ всѣхъ трехъ видовъ этого сектантства выступаютъ іоанниты. Съ другой стороны, незначительный, сравнительно, успѣхъ сектанства нужно такъ же приписать и правильной постановкѣ православной миссіи, какъ специальной, такъ и приходской. Таврическая специальная миссія издавна, со времени управленія епархіей Высокопреосвященнѣйшимъ Николаемъ, нынѣ архіепископомъ Варшавскимъ, всегда стояла на подобающей ей высотѣ. Нынѣ во главѣ миссіонерскаго дѣла здѣсь стоитъ не безъизвѣстный въ миссіонерскомъ мірѣ протоіерей Н. Бортовскій. Въ 1908 г. онъ былъ въ числѣ немногихъ командированъ Святѣйшимъ Синодомъ въ Кіевъ въ подготовительную комиссію 4-го всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда, на которомъ выступилъ по порученію комиссіи, съ весьма важнымъ докладомъ о современном положеніи штундо-баптизма и о мѣрахъ борьбы съ нимъ (Докладъ этотъ напечатанъ въ книгѣ, изд. М. А. Кальневымъ—„Русскіе сектанты“) Со времени прибытія на Таврическую кафедру Преосвященнѣйшаго Димитрія, служившаго предъ этимъ въ Туркестанскомъ краѣ, сильно обуреваемомъ сектантствомъ, дѣятельность специальной и приходской миссіи значительно оживилась. Владыка, зная по

опыту, какой страшный вредъ и опустошеніе наноситьъ церкви сектантство, съ первыхъ же дней своего управленія епархіей, обратилъ особое вниманіе на лучшую постановку миссіонерскаго дѣла. Прежде всего Владыка Димитрій издалъ распоряженіе, по которому на всѣ монастырскія торжества, когда въ монастыряхъ бываетъ большое стеченіе народа, Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ долженъ откомандировывать на праздники миссіонеровъ и лучшихъ проповѣдниковъ изъ духовенства, чтобы всѣ службы церковныя сопровождались обильнымъ проповѣдываніемъ слова Божія, а въ свободное отъ службы время для народа велись бы внѣбогослужебныя бесѣды и чтенія, иллюстрируемыя свѣтовыми картинами. При чемъ среди народа всегда безплатно распространяются въ обильномъ количествѣ миссіонерскіе листки и брошюры.

Затѣмъ Владыка обратилъ особое вниманіе на то, чтобы въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, духовенство соотвѣтствовало своему назначенію. Съ этой цѣлью Преосвященный Димитрій, въ случаяхъ новыхъ назначеній въ такіе приходы, всегда тщательно выбираетъ соотвѣтствующаго кандидата и только послѣ того, какъ убѣдится, что кандидатъ сможетъ съ пользою повести приходскую миссію, онъ его назначалъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда духовенство проситъ командировать спеціальнаго миссіонера для борьбы съ пропагандой сектантства въ приходѣ, Владыка въ своей резолюціи всегда разяснялъ что бесѣды миссіонера могутъ принести пользу только въ томъ случаѣ, когда для нихъ будетъ надлежаще подготовлена почва работой самого духовенства, почему настойчиво и требовалъ этой работы. Если оказывалось, что мѣстные пастыри не были въ состоян и, по тѣмъ или инымъ причинамъ, вести удовлетворительную борьбу съ сектантствомъ, Преосвященный Димитрій, для пользы дѣла, для охраненія православной паствы, переводилъ такихъ священниковъ въ адми-

нистративномъ порядкѣ, а на ихъ мѣсто назначалъ способныхъ удовлетворительно обслуживать религіозныя нужды даннаго прихода, Далѣе. За кратковременное свое пребываніе въ Таврической епархіи, Владыка совершилъ три большихъ миссіонерскихъ поѣздки для обозрѣнія приходоѡ. Его сопровождалъ епархіальный миссіонеръ. Вездѣ были совершены торжественныя церковныя службы, которыя сопровождались обильнымъ проповѣдываніемъ слова Божія. Когда въ Таврической епархіи сектанты, съ цѣлью оказать воздѣйствіе на православныхъ и усилить пропаганду, стали демонстрировать на „призывныхъ собраніяхъ“ бывшихъ православныхъ священниковъ, отпавшихъ въ сектантство, Преосвященный Димитрій тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе, чтобы духовенство, чрезъ своихъ ревнителей, зорко слѣдило за появленіемъ слухоѡ о прибытіи въ приходъ такихъ демонстрантоѡ и предупреждало бы ближайшаго миссіонера, который обязывался немедленно являться въ даанный приходъ и, въ случаѣ, пропагандисты откажутся отъ полимическихъ бесѣдъ съ миссіонеромъ, устраивать параллельно съ сектантами собранія православныхъ и обставлять ихъ возможной торжественностью, чтобы отвлечь вниманіе православныхъ отъ сектантскихъ призывныхъ собраній.

На дѣло борьбы съ сектантствомъ въ епархіальномъ городѣ Симферополѣ Преосвященный Димитрій обратилъ особое вниманіе. Кромѣ постоянныхъ систематическихъ бесѣдъ съ сектантами мѣстнаго окружнаго миссіонера на домахъ и публичныхъ бесѣдъ епархіальнаго миссіонера въ посты великій и рождественскій, по докладу епархіальнаго миссіонера, Владыка въ прошломъ 1913 году распорядился открыть миссіонерскіе курсы для ревнителей православной вѣры и доброй нравственности. На этихъ курсахъ, кромѣ разбора пререкаемыхъ сектантами истинъ, читаются лекціи по Изъ-

яснію Св. Писанія, по объясненію православнаго Богослуженія, по Церковной Исторіи, по Вѣро и Нравоученію, по наукѣ о трезвости, а также преподается церковное пѣніе. Занятія ведутся по вечерамъ ежедневно. Сначала записалось человекъ около ста, потомъ число увеличилось до 350—400. Изъ постоянныхъ посѣтителей курсовъ организовался человекъ въ полтора сто народный хоръ, который оказалъ большіе успѣхи, такъ что рождественскими праздниками самостоятельно пѣлъ всенощное бдѣніе, молебень и пр. Для укрѣпленія въ добрыхъ началахъ нравственности среди слушателей курсовъ и посѣтителей воскресныхъ бесѣдъ было открыто общество трезвости, которое въ теченіе двухъ мѣсяцевъ разрослось уже до 500 человекъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ трехъ концахъ города, организованы публичныя бесѣды и чтенія, иллюстрируемыя свѣтовыми картинами. Посѣтителей на этихъ бесѣдахъ всегда бываетъ такъ много, что зданія аудиторій никогда не вмѣщаютъ всѣхъ желающихъ присутствовать на бесѣдахъ.

Кромѣ того организованы подъ руководствомъ епархіальнаго миссіонера, протоіерея Н. Бортовскаго, и проповѣдника трезвости священника А. Эндека дѣтскія собранія, на которыхъ бываетъ свыше 150 дѣтей. Съ дѣтьми ведутся вѣронравоучительныя бесѣды, изъ коихъ главныя мысли и важнѣйшіе тексты Св. Писанія дѣти должны вносить въ свои тетради и заучивать; затѣмъ дѣти обучаются пѣнію; имъ преподается наука о трезвости и въ заключеніе читаются поучительные рассказы изъ дѣтской жизни, иллюстрируемыя свѣтовыми картинами. Всѣ дѣти составляютъ особую дѣтскую трезвую дружину. Не смотря на то, что епархіальный миссіонеръ является главнымъ руководителемъ и вдохновителемъ миссіонерскихъ курсовъ въ Симферополѣ, онъ неотложно совершаетъ поѣздки въ тѣ мѣста епархіи, гдѣ по обстоятель-

ствамъ приходской жизни требуется немедленное выступленіе миссіонера, чтобы подорвать въ народѣ авторитетъ и довѣріе къ пропагандистамъ сектантства, гдѣ нужно защитити отъ нападковъ православную вѣру и церковь, гдѣ необходимо оградить православное стадо отъ расхищеній его лютыми волками, прокравшимися сюда въ овечьей шкурѣ. Вотъ и сейчасъ онъ только въ Великому посту прибылъ изъ большой миссіонерской поѣздки по Мелитопольскому и отчасти по Бердянскому уѣзду.

Такая же кипучая миссіонерская работа ведется и въ другомъ сектантскомъ центрѣ, въ г. Севастополѣ. Здѣсь постоянно проживаетъ южно-бережскій миссіонеръ. Четыре раза въ недѣлю имъ ведутся публичныя противосектантскія бесѣды, собирающія огромныя толпы слушателей. Въ остальные дни недѣли миссіонеръ ведетъ частныя бесѣды съ сектантами на домахъ и посѣщаетъ ихъ молитвенныя собранія. Независимо отъ этого, духовенство въ городѣ ведетъ по приходамъ воскресныя виѣбогослужебныя бесѣды и неопустительно во всѣ праздничные дни проповѣдуетъ слово Божіе.

Бердянскій уѣздный миссіонеръ большую часть своего времени проводитъ въ разѣздахъ по зараженнымъ сектантствомъ приходамъ. Конецъ года онъ провелъ въ непрерывныхъ бесѣдахъ въ одномъ изъ самыхъ зараженныхъ сектантствомъ приходовъ, въ селѣ Петро-Павловкѣ, Бердянскаго уѣзда, гдѣ теперь имъ открыты краткосрочные миссіонерскіе курсы для ревнителѣй православія.

Кромѣ этихъ трехъ безприходныхъ миссіонеровъ (епархіальнаго и двухъ уѣздныхъ) въ Таврической губерніи имѣются еще нѣсколько окружныхъ миссіонеровъ. Но такъ какъ они состоятъ и приходскимъ священниками, то дѣятельность ихъ, обычно, сосредоточивается только въ районѣ ихъ мѣстожителства, напр. въ г. Ялтѣ, Феодосіи, Керчи, Мелитополѣ и состоитъ, по преимуществу, въ томъ, что они ведутъ въ зараженныхъ сектантствомъ

приходахъ внѣбогослужебныя бесѣды миссіонерскаго характера. Для противодѣйствія сектантской литературѣ въ Таврической епархіи ежегодно распространяется свыше милліона экземпляровъ миссіонерскихъ листковъ и брошюръ.

Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность Таврической спеціальной миссіи. Она направляетъ свои силы туда, гдѣ въ данный моментъ чувствуется нужда, гдѣ нужно силѣ и натиску сектантской пропаганды противопоставить организованную силу православія. Ея главная задача охраненіе православія отъ сектантскихъ нападковъ. И, благодареніе Господу, миссія своей цѣли вполнѣ достигаетъ. Выше приведенныя статистическія данныя, взятые изъ оффиціальныхъ источниковъ, показываютъ, что страшныя усилія, систематическая, энергичная и правильно организованная пропаганда сектантовъ, направленная противъ устоевъ православной церкви, разбивается объ организованную силу православія, и успѣхи ея поэтому ничтожны, сравнительно съ огромными усиліями и массой средствъ, которыя затрачиваются сектантствомъ на дѣло пропаганды въ Таврической губерніи.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о миссіонерской дѣятельности рядового сельскаго духовенства Таврической губерніи. Вѣдное духовенство! Кто только не величался и не глумился надъ нимъ! Кто только не забрасывалъ его грязью?! Въ чемъ его только не обвиняли?! И вотъ теперь появилась новая очередная клевета. Авторъ клеветнической замѣтки въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ пишетъ, что въ Таврической епархіи сектантство растетъ, ширится и развивается потому, что на смѣну выродившемуся типу священниковъ-идеалистовъ теперь появился типъ священника чиновника, священника-карьериста. Вѣдные сельскіе батюшки! Они, по мановенію волшебнаго пера корреспондента Петербургскихъ Вѣдомостей, сразу всѣ превратились въ чиновниковъ и карьеристовъ. Почему

же они чиновники, корреспондентъ не объясняетъ, но это понятно и такъ. Всякій сельскій священникъ, какъ состоящій на службѣ Богу и своей родинѣ долженъ быть чиновникомъ; вѣдь онъ, въ силу своего нравственного долга, обязанъ все свое время, умѣнье, силу и здоровье отдать на службу своему приходу. Съ раняго утра (иногда на разсвѣтъ) и до поздней ночи, забывъ свою семью, жену, дѣтей (которые могутъ въ это время быть больными и даже умирать) священникъ обязанъ удовлетворять неотложныя религіозныя нужды прихожанъ. Съ утра онъ напутствуетъ больныхъ, служить молебны, маслособоруетъ, затѣмъ законоучительствуетъ въ школахъ (иногда въ очень многихъ), затѣмъ вѣнчаетъ. Послѣ обѣда погребаетъ покойниковъ. И только поздно вечеромъ возвращается домой. Ему приходится дѣлать огромныя пространства на простыхъ телѣгахъ, запряженныхъ деревенскими клячами, или пѣшкомъ, бредя по поясъ въ снѣгу, или по колѣно въ грязи. И такъ со дня въ день. Вечеромъ его ждетъ не привѣтливый домашній очагъ, за чайнымъ столомъ въ семейномъ кругу, а обширная отписка по приходу, или совопросники, деревенскіе „атеисты“, политиканы-соціалисты, или сектанты. Отказать въ бесѣдѣ имъ никакъ нельзя. И просиживаетъ бѣдный сельскій батюшка за такой бесѣдой цѣлый вечеръ, до глубокой ночи, не имѣя возможности даже парой словъ перекинуться со всей семьей. А завтра то же что и сегодня. Какъ же не назвать его чиновникомъ. Вѣдь онъ рабъ и самый безотвѣтный, безропотный рабъ своего служебнаго долга. Да еще тѣмъ болѣе и потому чиновникъ, что впереди, за 35 лѣтъ службы, ему изъ государственнаго казначейства будутъ выдавать цѣлыхъ триста рублей казенной пенсіи. Жаль, очень жаль, что корреспондентъ не сообщаетъ, какъ было въ старое, доброе время, какъ относились къ своему служебному долгу священники не чиновники, а идеалисты.

Но сельскіе батюшки не только чиновники, но и карьеристы..... Признаюсь, предъ этимъ открытіемъ корреспондента, я попалъ въ тупикъ, и ничего не могу придумать, ничего не могу сообразить, почему наши сельскіе батюшки карьеристы. Какъ я не раскидывалъ своимъ умомъ, у меня ничего не выходитъ—я теряюсь и долженъ сознаться, что совсѣмъ не понимаю, въ чемъ состоитъ карьеризмъ сельского духовенства. Думалъ я сначала о наградахъ, можетъ быть, сельское духовенство гоняется за ними и ради ихъ получения оно уклоняется отъ бесѣдъ съ сектантами. Но это явный абсурдъ, кто гоняется за наградами, тотъ и долженъ бы вести бесѣды съ сектантами, такъ какъ по синодальнымъ правиламъ именно священниковъ, занимающихся миссіей, должно представлять къ наградамъ въ первую очередь. Однако, эта версія сама отпадаетъ; стоитъ только вспомнить, какъ туго сельскому духовенству идутъ награды. Благодаря пяти процентной нормѣ и дальнему ихъ разстоянію отъ Епархіальнаго Начальства, междунградный срокъ сельского духовенства изъ трехлѣтняго нерѣдко превращается въ пятнадцать и даже двадцатилѣтній, особенно для синодальныхъ наградъ.....

Думалъ я затѣмъ, что карьеристами сельскихъ батюшекъ корреспондентъ вѣроятно обозвалъ потому, что нѣкоторые изъ нихъ, обремененные многочисленной семьей, ради воспитанія дѣтей, стремятся занять городскіе приходы. Это на первый взглядъ дѣйствительно будто и пахнетъ карьеризмомъ. Помилуйте, человекъ добывается городского прихода. Какое кому дѣло, что сельскій батюшка дѣлаетъ это въ силу крайней нужды, ради воспитанія дѣтей, что онъ оставилъ сельскій, болѣе или менѣе обезпеченный, приходъ, обрекаетъ себя прямо на жертву. Жизнь въ городѣ чрезвычайно дорога, доходы съ прихода ничтожны, побочныхъ занятій достать чрезвычайно трудно,—нужно дол-

го, иногда очень долго, ждать, когда то они освободятся. А ѣсть нужно сейчасъ; нужно и одѣться прилично не только самому, но и всѣмъ домашнимъ. И туго, туго приходится этимъ бѣднымъ сельскимъ карьеристамъ. Если бы не дѣти, если бы не нужда поставить ихъ на настоящую дорогу, какой несчастный сельскій батюшка, промѣнялъ бы свою сравнительно тихое, мирное, обеспеченное житье въ сельскомъ приходѣ, на эту полную лишений, борьбу и страданій жизнь батюшки-карьериста въ городѣ. Одно только не понятно въ этомъ странномъ карьеризмѣ сельскаго духовенства, какъ сопоставить стремленіе духовенства занять городскіе приходы, съ игнорированіемъ бесѣдъ съ сектантами. Не должно ли было получиться обратное явленіе. Я могъ бы назвать фамиліи многихъ теперешнихъ городскихъ батюшекъ, которые и попали на городскіе приходы исключительно только потому, что они весьма добросовѣстно въ своихъ сельскихъ приходахъ занимались противосектантской миссіей....

Отсюда становится совершенно понятно, что и „чиновничество и карьеризмъ“ сельскаго духовенства, измышлены корреспондентомъ и выдуманы имъ единственно съ цѣлью еще разъ оклеветать, охаять, забросать грязью наше православное духовенство..... Да будетъ ему за это стыдно!

Но въ цѣляхъ возстановленія истины я считаю себя обязаннымъ опровергнуть клевету корреспондента, будто среди Таврическаго духовенства слабо развита миссіонерская дѣятельность. Какъ человекъ вѣрующій и душою болѣющій при видѣ духовной порчи въ средѣ православной паствы лицъ, увлекающихся вѣтромъ разныхъ лжеученій, я всегда весьма серьезно интересовался дѣломъ борьбы съ сектантствомъ почему и путемъ личнаго знакомства и на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, какъ хорошо освѣдомленный съ постановкой миссіи по приходамъ, долгомъ своимъ считаю заявить,

что огромное большинство духовенства, въ приходахъ котораго имѣется сектантство, дѣятельно работаетъ по охраненію своихъ прихожанъ отъ увлеченія сектантствомъ. Пусть простятъ мнѣ батюшки, если я для восстановленія истины и для пользы дѣла, не пощажу ихъ скромность и назову хотя нѣкоторые изъ приходоѡ, гдѣ ведется борьба съ сектантствомъ, не только путемъ церковной проповѣди, но и чрезъ внѣбогослужебныя бесѣды. Такъ напр. Севастопольскіе приходы, Евпаторійскій соборный, Голопристанскій, Бердянскій Петро-Павловскій и соборный, Мелитопольскій, Больше-Знаменскій и Мало-Знаменскій, Гольбштадскій, Тихоновскій, Михайловскій-Николаевскій, Марьяновскій и мн др. А въ Марьяновскомъ приходѣ скромный сельскій батюшка борьбу съ сектантствомъ поставилъ на такую высоту, что можно безъ преувеличенія указать на этотъ приходъ, какъ на образецъ. Здѣсь въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ сельскимъ священникомъ были организованы систематическіе противосектантскіе курсы для ревнителѣй православной вѣры. И благіе результаты оказались на лицо. По отчету епархіальнаго миссіонера видно, что борьба съ сектантствомъ здѣсь поставлена весьма раціонально, баптисты присмирѣли, православные воспрянули духомъ и какъ бы переродились: прежняго индеферентизма какъ не бывало. Храмъ и внѣбогослужебныя бесѣды всегда переполнены слушателями. Устроенъ прекрасный хоръ. Изъ среды православныхъ ревнителѣй нѣкоторые-исаломщикъ Григорій Чугнѣевъ, крест. Иванъ Походѣевъ и Ѳеодоръ Самко, прекрасно изучили пререкаемые сектантами вопросы и смѣло, безбоязненно и не безъ успѣха вступаютъ въ полемику съ сектантами. Достаточно вспомнить, что этотъ скромный сельскій батюшка не убоился, не струсилъ, когда къ нему въ приходъ ворвался цѣлый сектантскій отрядъ проповѣдниковъ, во главѣ съ бывшимъ священникомъ, нынѣ баптистамъ

Волгинымъ ... Онъ безбоязненно вызвалъ ихъ на бой и провелъ съ этими лжеучителями цѣлыхъ пять публичныхъ бесѣдъ, изъ коихъ двѣ съ Волгинымъ. Бесѣды для сектантовъ были такъ неудачны, что одну изъ нихъ (четвертую по счету) съ Волгинымъ „о спасеніи“ сектанты прямо сорвали... Видя пораженіе Волгина, сектанты въ бесѣду вмѣшались всей массой, а предсѣдательствующій на бесѣдѣ сектантъ Балихинъ успѣшилъ закрыть собраніе. Вотъ каковы естьвъ Тавридѣ сельскіе ба-тюшки!...

Да будетъ же стыдно Вамъ, г. корреспондентъ, за вашу гнусную клевету на наше бѣдное, много-страдальное, но безропотно трудолюбивое духо-венство.

Ревнитель православія.

Къ вопросу о недостаточности законоучителей въ началь-ныхъ народныхъ школахъ въ настоящее время и о спо-собахъ разрѣшенія этого вопроса.

Безспорно, что важнѣйшимъ предметомъ въ программѣ начальной школы, наиболѣе содѣйствующимъ насажденію въ душѣ ребенка христіанскихъ понятій и добрыхъ навыковъ, долженъ быть Законъ Божій. Въ виду такого значенія сего предмета въ курсѣ начальной школы, на постановку Закона Божія и всегда нужно было обращать особое вниманіе, а теперь, при введеніи всеобщаго обученія, при гигантскомъ ростѣ всякихъ школъ, нужно за-няться вопросомъ о законоучительствѣ самымъ серьезнымъ образомъ. Этого требуютъ и другія со-ображенія. Въ настоящее время повсюду слышатся голоса объ упадкѣ въ народѣ религіи и нравствен-ности, о развитіи среди него всевозможныхъ по-роковъ, особенно хулиганства, — порока, котораго не знала раньше наша страна. Хулиганство раз-вивается повсюду со страшной быстротой. Стономъ

стонеть отъ хулиганства матушка Русь, нельзя-же и дальше давать разгораться этому пожару. Нужно тушить его. И конечно, больше всего въ этомъ дѣлѣ смотрятъ и уповаютъ на школу и прежде всего — на священника, какъ законоучителя. Оно такъ и должно быть. Въ теоріи оно такъ и есть. Въ положеніи о народныхъ училищахъ отъ 25 мая 1874 года говорится: „начальныя народныя училища имѣютъ цѣлью утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія“.

Въ томъ-же положеніи на первомъ мѣстѣ среди предметовъ учебнаго курса поставленъ Законъ Божій.

Въ положеніи о церковныхъ школахъ говорится: „церковныя школы вѣдомства православнаго исповѣданія имѣютъ цѣлью распространять въ народѣ образованіе въ духѣ православной вѣры и Церкви“. Въ объяснительной-же запискѣ къ программѣ преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ сказано, что Законъ Божій „составляетъ главный ихъ предметъ, и всѣ другіе предметы должны быть по возможности, поставлены отъ него въ болѣе или менѣе тѣсную зависимость. Церковная грамота должна помогать изученію молитвъ и пѣснопѣній; русское чтеніе и письмо должно быть обращено къ предметамъ по преимуществу религіознаго содержанія; пѣнію дѣти будутъ обучаться въ нихъ церковному“.

Такимъ образомъ самъ Высочайше утвержденный законъ поставилъ Законъ Божій въ курсѣ учебныхъ предметовъ начальныхъ школъ всѣхъ наименованій на первое мѣсто. Законъ Божій — обязательный и главный предметъ въ курсѣ начальной школы. Безъ этого предмета не можетъ быть открыта, не можетъ существовать ни одна школа. Священникъ въ школѣ обязательный и необходимый челоѣкъ, безъ котораго тоже не можетъ жить школа. Такъ должно быть. Такъ обстоитъ дѣло на словахъ и на бумагѣ.

А такъ-ли это на самомъ дѣлѣ?

— Да, было когда-то такъ. Когда-то „духовенство христіанское по самой идеѣ своего пастырскаго служенія являлось учительною силою. И православное русское духовенство, особенно сильное глубокою, исторически разившеюся и укрѣпившеюся внутреннею связью своею съ народомъ, испоконъ вѣковъ несло въ народъ свѣтъ христіанскаго просвѣщенія. Но прошли эти былыя и лучшія времена. Въ прошломъ столѣтіи, а особенно въ шестидесятые и семидесятые годы 19-го вѣка у духовенства вырвали изъ рукъ начальное обученіе. Несчастіе, постигшее Россію 1-го марта 1881 года, какъ громомъ поразило всѣхъ, отрезвило и образумѣло: тутъ только поняли, до чего можетъ дойти Россія, если изъ сердца ея вырвутъ Бога, если народъ русскій въ своей жизни и дѣятельности будетъ руководиться не Закономъ Божиимъ, а гнилою иноземною моралью. Черезъ 3 года послѣ печальнаго событія—въ 1884 году духовенство волею Покойнаго Императора Александра III-го снова призвано къ учительской дѣятельности черезъ церковно-приходскія школы. Враги духовенства и церковной школы сначала смѣялись надъ этой возрожденной школой, дѣйствительно убогой съ внѣшней стороны, но черезъ 20 лѣтъ ея жизни—въ первые годы настоящаго столѣтія тѣ-же враги увидѣли, что она завоевала и чѣмъ ни дальше, тѣмъ все больше и больше завоевываетъ себѣ положеніе въ странѣ,—увидѣли, что съ ней приходится считаться,—тогда они заволновались и сильно закричали: зачѣмъ церковно-приходская школа, когда существуетъ много школъ земскихъ и министерскихъ? Къ чему духовенство вязалось въ дѣло народнаго учительства? А въ 1905—6 годахъ можно было услышать и такіе возгласы, что изъ программы начальной школы слѣдуетъ исключить Законъ Божій, вывести изъ школы священника и изгнать изъ нея Самого Бога.

Но тѣ крики не такъ были страшны, потому что они раздавались громко отъ видимыхъ и открытыхъ враговъ, которыхъ можно и устранить и заставить замолчать. Они и замолчали. Теперь-же дѣйствуетъ врагъ иной, тайный, но болѣе сильный и болѣе хитрый. Этотъ врагъ—уже не кричитъ съ пѣною у рта противъ церковной школы; онъ ничего не имѣетъ повидимому и противъ Закона Божія въ начальныхъ училищахъ; онъ и не гонитъ священника изъ школы. Онъ или прикинулся другомъ церковной школы, или, въ крайнемъ случаѣ, молчитъ, не говоря ничего ни за, ни противъ Закона Божія и Законоучителя, однакоже методично и безъ крика ведетъ свою линію, отстраняя священника отъ начальной школы и постепенно, даже закономѣрно изгоняя изъ нея Законъ Божій. Какъ это происходитъ?

— А вотъ какъ.

Я служу дѣлу народнаго образованія болѣе 20 лѣтъ. Знаю хорошо сѣверныя губерніи и одну южную. Состоя долгое время наблюдателемъ церковныхъ школъ, членомъ уѣзднаго училищнаго Совѣта, законоучителемъ въ земскихъ, министерскихъ и церковныхъ, городскихъ, сельскихъ желѣзно дорожныхъ училищахъ, я ознакомился съ постановкою административнаго управленія, учебно-воспитательнаго дѣла и хозяйственнаго завѣдыванія во всѣхъ типахъ школъ. Поэтому, думается мнѣ, имѣю основаніе смѣть свое сужденіе имѣть по предложенному вопросу.

Постепенное вытѣсненіе священника изъ школы дѣлается всюду одинаковымъ образомъ. Возьмемъ Мелитопольскій уѣздъ. Въ городахъ—Мелитополѣ, Геническѣ и во всемъ Мелитопольскомъ уѣздѣ числится всѣхъ священниковъ—штатныхъ, сверхштатныхъ и состоящихъ на діаконскихъ вакансіяхъ—138.

Къ 1-му января 1914 года функціонировало всякихъ школъ—городскихъ, министерскихъ, же-

лѣзно-дорожныхъ, земскихъ и церковно-приходскихъ (школы грамоты и нѣмецкія я исключаю)—398. Изъ нихъ—высшихъ начальныхъ училищъ—2, двухклассныхъ—36, одноклассныхъ десятикомплектныхъ—1, такихъ-же пятикомплектныхъ—3, такихъ-же четырехштатныхъ—8, такихъ-же трехштатныхъ—10, такихъ-же двухштатныхъ—150 такихъ-же одноштатныхъ—188.

Если-бы эти школы между священниками и по приходамъ распредѣлены были равномерно и если положить на каждую одноштатную школу 6 еженедѣльныхъ уроковъ, на двухштатную—8, на 3—4—5—штатную—10—12, на десятикомплектную—20, на всѣ двухклассныя и высшія начальныя училища—по 12, то всѣхъ уроковъ въ недѣлю на всѣхъ Законоучителей придется 3014. Раздѣливъ это количество между 138 священниками, каждому нужно будетъ дать по 22 урока въ недѣлю. Это такое число, какое даютъ безприходныя законоучители въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. А вѣдь не нужно забывать, что у каждаго священника, кромѣ школъ, есть еще приходъ со всѣми въ немъ многосложными пастырскими обязанностями и требуется, во первыхъ, не меньше времени, чѣмъ на школу и во вторыхъ, почти тѣ же часы, какіе нужны и школѣ. А если принять во вниманіе то, что школы уѣзда распредѣлены далеко не такъ равномерно по приходамъ и между священниками, какъ мы ихъ раздѣлили на бумагѣ, то затрудненіе съ законоучительствомъ скажется еще рельефнѣе. И я могу насчитать такихъ селъ въ уѣздѣ цѣлыя десятки, гдѣ Законоучители имѣютъ такъ много школъ, что трудно предположить физическую для нихъ возможность исполнять съ успѣхомъ законоучительскія обязанности. Вотъ на примѣръ: есть въ Мелитопольскомъ уѣздѣ село Янчекракъ. Въ немъ издавна существовали только 2 церковныя школы. Вдругъ въ 1913 году земство сразу открываетъ тамъ еще 4 земскихъ

училища—всѣ одноштатныя. Теперь всѣхъ школъ въ селѣ шесть. Священникъ въ приходѣ одинъ. Въ этихъ шести школахъ онъ долженъ дать 36 уроковъ въ недѣлю. Тутъ-уже не хватаетъ времени не только для исполненія чисто—пастырскихъ и церковныхъ обязанностей, но не хватаетъ даже учебныхъ часовъ для занятій только въ школахъ, въ которыхъ болѣе 28 уроковъ въ недѣлю (по 5 уроковъ ежедневно до пятницы и 3 урока въ субботу) дать нельзя. И такихъ селъ множество сейчасъ, а будетъ еще больше. Такимъ образомъ быстрый количественный ростъ земскихъ школъ вноситъ какую-то ненормальность въ дѣло преподаванія такого важнаго предмета, какъ Законъ Божій, ненормальность тѣмъ болѣе нежелательную, что она, съ одной стороны, въ будущемъ съ большимъ развитіемъ школъ грозитъ принять болѣе широкіе размѣры, а съ другой, вредно отзывается на усиленности преподаванія Закона Божія. Обремененные законоучительствомъ священники, не смѣя изъ боязни обвиненія въ бездѣятельности отказаться отъ возлагаемыхъ на нихъ законоучительскихъ обязанностей, чтобы такъ или иначе уладить дѣло, идутъ на всевозможныя компромиссы: сокращаютъ число уроковъ, *минимум*—ы требованій программы обращаютъ въ *максимум*—ы, входятъ въ явное и тайное соглашеніе съ членами причта и учащими лицами по поводу преподаванія послѣдними Закона Божія.

Таково положеніе дѣла въ настоящее время, когда школьная сѣть не осуществлена даже на половину въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. Въ нѣкоторыхъ-же уѣздахъ Таврической и другихъ губерній къ этой сѣти еще и не приступали.

Что-же будетъ дальше?

Преодо мною лежитъ печатная брошюра плана ко введенію всеобщаго обученія въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. Беру первое село первой волости.

Акимовка. Черезъ пять лѣтъ по плану школь-

ной сѣти въ Акимовкѣ будетъ: 1 двухклассная министерская (12 ур.) 1 двухштатная церковно-приходская (8 ур.), 1 двухштатная земская (8 ур.), три одноштатныхъ земскихъ (по 6 уроковъ въ каждой) и еще въ деревнѣ того-же прихода одна земская однокомплектная (6 ур.), всего 52 урока въ недѣлю. Въ приходѣ одинъ священникъ.

Въ Вознесенскомъ приходѣ села Верхней Ыфлозерки Мелитоп. уѣзда будетъ: три двухштатныхъ земскихъ школы (24 ур.), одна земская трехштатная (10 ур.), одна двухштатная церковно-приходская (8 ур.) и одна одноштатная церк.—приходская (6 ур.). На единственнаго священника въ указанномъ приходѣ придется 48 уроковъ въ недѣлю.

Въ с. Агайманахъ земскихъ и церковно-приходскихъ—10 школъ, изъ нихъ одна трехштатная и 9 двухштатныхъ. На каждого изъ двоихъ Агайманскихъ священниковъ по 42 урока въ недѣлю.

Шести священникамъ с. Михайловки нужно будетъ за недѣлю дать 162 урока, т. е. по 27 уроковъ каждому.

Этимъ перечнемъ я далеко не исчерпалъ всего того количества приходовъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, въ которыхъ не хватитъ для законоучителей учебнаго времени только для того, чтобы выполнить положенные по расписанію и программѣ уроки по Закону Божію, не говоря-уже ничего о другихъ приходскихъ обязанностяхъ. Чтобы яснѣе представить, каково число школъ будетъ нуждаться въ законоучителяхъ, я позволю себѣ привести слѣдующую точную справку: Черезъ 5 лѣтъ, когда будетъ осуществлена вся школьная сѣть, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ на 138 священниковъ будетъ 513 школъ съ 852 въ нихъ учительскими комплектами. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ 81 село. Изъ нихъ въ 15 только приходахъ выпадаетъ счастье священникамъ давать отъ 12 до 20 уроковъ въ недѣлю. Всѣ почти остальные священники будутъ очень

перегружены уроками, имѣя ихъ отъ 24 до 32 въ недѣлю, а весьма многимъ, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ, мало будетъ семи дней въ недѣли, чтобы выцолнить всѣ свои уроки, которыхъ насчитывается на одного законоучителя отъ 32 до 50.

Вотъ какая получается картина въ приходсахъ отъ одного только законоучительства въ школахъ. А если, повторяю опять съ подчеркиваніемъ, принять во вниманіе еще исполненіе священниками приходскихъ обязанностей—требоисправленіе, совершеніе Богослуженій, особенно въ дни великаго поста, то станетъ понятно, а вѣрнѣе, совсѣмъ не понятно, насколько все это вазможно будетъ исполнить законоучителю—священнику. Отсюда ясно, что священника постепенно вытѣсняють изъ школы и въ самомъ недалекомъ будущемъ, если такъ будутъ открывать школы, какъ теперь ихъ открываютъ, весьма многія начальныя школы останутся безъ Закона Божія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ Евгеній Сердобольскій

И з в ѣ щ е н і е .

Заботами и трудами Преосвященнаго Черниговскаго Василія, ради высокихъ идейно религіозныхъ цѣлей, въ гор. Черниговѣ устроены Епархіальный Складъ иконъ, крестовъ, священныхъ сосудовъ, парчи, облачений и вообще всѣхъ предметовъ религіозно-христіанскаго культа, для снабженія церквей, жертвователей и паломниковъ, притекающихъ къ мощамъ Св. Феодосія, этими предметами, только лучшаго качества и по самымъ удешевленнымъ цѣнамъ, исключаяющимъ матеріальныя выгоды; имѣя въ виду только цѣль воспитанія и развитія въ нашемъ народѣ религіозно-художественной красоты и изящества стила чудной церковной старины. Для изготовленія такихъ предметовъ въ Складѣ имѣются рисунки и модели церковныхъ предметовъ періодовъ вѣка процвѣтанія искусствъ въ древней Византіи и вѣка Россійскаго Патріаршества. Кромѣ этого Складомъ законтракованы замѣчательные художники, рѣзчики, позолотчики, эмалировщики, и чеканщики, которыми из-

готовляются иконостасы, кресты, кіоты, иконы, гробницы, голговы и проч. предметы изъ отборнаго, высокыхъ породъ, выдержаннаго дерева, а живопись исполняется первоклассными художниками, во главѣ которыхъ стоятъ академики заграничной Мюнхенской и Петербургской Академіи Художествъ. Особенно удачно исполнены сей-часъ образцы иконъ Св. ПИТИРИМА Тамбовскаго къ предстоящему прославленію Его мощей. Заказы на эти и другихъ изображеній иконы, а также и кіоты, принимаются Складомъ по слѣдующимъ цѣнамъ: кіоты стильные стоячіе выотою 4 арш. на икону размѣра въ 1 арш. отъ 70 руб., въ 1¼ арш. отъ 90 руб и т. д. Иконы въ одинъ ликъ на живописномъ фонѣ размѣра 8 на 7 верш. — 6 руб., 10 на 8 вер. — 8 руб., 12 на 10 вер. — 10 руб., 1 арш. — 13 руб., чеканный червоннымъ золотомъ фонъ на 85% дороже.

Позолотъ и чеканка иконостасовъ, кіотовъ, иконъ и проч. предметовъ. производится нами чистымъ червоннымъ золотомъ, а не композиціей простаго металла подъ золото, какъ это дѣлають частные мастера и торговцы. Вообще всѣ предметы отпускаются Складомъ съ ручательствомъ за качество матеріала и изящества работы. Черниговскій Епархіальный Складъ поставленъ очень солидно: имъ заключены условія съ выдающимися московскими фабрикантами на поставку церковной утвари, парчи и облаченій на сумму около полумилліона рублей, и потому Складъ получилъ такія скидки, что онъ теперь отпускаетъ всѣ предметы гораздо дешевле обычныхъ московскихъ цѣнъ, поэтому Складъ имѣетъ заказы даже изъ Петербурга и областей Дальняго Востока.

Комитетъ Склада усерднѣе проситъ церковный клиръ, старость и жертвователей отнестись къ нашему новому церковному дѣлу съ братскимъ сочувствіемъ и почтить Складъ своими заказами и рекомендаціей.

За добросовѣстное исполненіе заказовъ и удешевленныя цѣны Складъ имѣетъ множество благодарностей, изъ которыхъ, по недостатку мѣста приводятся слѣдующія:

Г. Черниговъ, Черниговскому Епархіальному Складу.

Получены 2-го Ноября. На сумму 1054 руб.

Всѣ вещи оказались хорошими. Отраднo то, что по сравненію съ магазинами Невѣжина, Фомина и Епархіальнаго склада въ Кіевѣ. Цѣна ихъ не только не дороже, но и дешевле

Съ уваженіемъ Священникъ М. ОСТРИЦКІЙ.

1913 го года, 26-го Ноября.

Черниговъ,

Черниговскому Епархіальному Складу церковной утвари и ризницы. Искренно благодарю за высланныя образки и цѣпочки; вещи оказались настолько изящными и дешевыми, и такъ понравились сослуживцамъ, что они выразили желаніе приобрѣтать таковыя всегда.

Съ искр. уваж. Стегаило.

Г. Бобруйскъ. Минской губ. Дисциплинарный бат. Штабсъ-Капитанъ Д. Н. Стегаило.

Въ Черниговскій Епархіальный Складъ церковныхъ предметовъ. Купленные у Васъ серебряныя плащаницы съ гробницей, а также и другіе свящ. предметы на сумму 485 руб. 60 коп. оказались прекраснаго качества и чудной изящной работы, а живопись дивно художественна.

Подобнымъ предметамъ магазины г. Москвы и Кіева назначили цѣну 620 руб. За такую честную и солидную постановку дѣла въ Складѣ приносимъ я и Общество нашихъ прихожанъ глубокую сердечную благодарность.

Священникъ Даниилъ *Басалыкъ*.

Объявленія.

Художественно-иконостасная мастерская Ивана Герофеевича ЗОЗУЛИ.

Принимаются всевозможные заказы иконостасныхъ работъ, какъ новые, такъ и перезолота старыхъ. Произвожу отдѣлку внутри храмовъ живописью и орнаментами, по образцамъ выдающихся художниковъ.

Беру отдѣлку храмовъ снаружи—позолоту куполовъ, главъ, крестовъ и покраску стѣнъ.

Образа пишу на деревѣ, цинкѣ и холстѣ. Допускаю разсрочку платежа. Имѣю аттестаты. Разстояніемъ не стѣсняюсь.

Гор. *Бердянскъ*. Ивану Герофеевичу *ЗОЗУЛЬ*.

МАСТЕРСКАЯ церковныхъ облаченій и духовныхъ платьевъ

д і а к о н а

Тимофея Спиридоновича ИЗОТОВА

перешла на Долгоруковскую ул., Почтовый домъ, рядомъ съ Городскимъ Банкомъ.

Приѣмъ заказовъ производится на прежнихъ началахъ; снятыя мѣрки хранятся.

Заказы исполняются подъ моимъ наблюденіемъ.

Съ почтеніемъ *Т. С. Изотовъ* и компаньонъ *Григорій Ивановичъ Кислый*.

СОДЪРЖАНІЕ.

I. Таврическій церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Поученіе на вечернѣ въ 1 день Св. Пасхи.—II. Поученіе въ 3 день Св. Пасхи.—III. О времени празднованія Св. Пасхи.—IV. Свѣтлая ночь Воскресенія.—V. Воскресеніе Христова.—VI. Въ Святую ночь.—VII. Вечерня въ 1 день Пасхи.—VIII. Христосъ Воскресъ.—IX. Артосъ.—X. Торж. собр. Тавр. Галиц. Комитета.—XI. Хроника.—XII. Извѣстія и замѣтки.—XIII. Пожертвованія въ пользу Рыбаковъ Села Казантипъ, Феодос. у.

II. Таврическія Епархіальныя Вѣдомости.—I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епарх. извѣстія.—II. Очередная клевета на православное духовенство.—III. Къ вопросу о недостаточности законоучителей въ начальныхъ народныхъ школахъ въ настоящее время и о способахъ разрѣшенія этого вопроса.—IV. Извѣщеніе.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ* Иринархъ.

Дозволено цензурою. Симферополь.—1 Апрѣля 1914 г.
Цензоръ—каедральный *протоіерей* А. Назаревскій.
